

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

ЦЕРКОВЬ

СВѢДЕРЧЕСТВО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ *

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

ВОДИСКАЯ ЦІНА:

На годъ	5 р. — к.
половина	2. 50
мѣсяцъ	—. 50

Объявления печатаются по полѣ текста — 25 коп. за строку пятнадцати.

АДРЕСЪ РЕДАЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рабушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За пересыпку адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
отъ 10 до 6 час. вечера.Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дніи.
Рукописи, приложенные безъ обозначенія условій, считаются безвозмездными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
ничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 17-я по Пятидесятницѣ).

С Е Н Т Я Б Р Ъ:

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26: Преставленіе святаго апостола и всехвального апостола двѣственника и наперсника и возлюбленника и евангелиста Иоанна Богослова.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 27: Святаго мученика Каллистата и друзинъ его; преставленіе преподобнаго отца нашего Савватія, соловецкаго чудотворца. Часть мощей св. Савватія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 28: Преподобнаго отца нашего Харитона исповѣдника. Часть мощей св. Харитона находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 29: Преподобнаго отца нашего Кириака отходника; святаго отца Феофана милостиваго и стражнопріимца. Часть мощей св. Кириака находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища. Святыхъ мученикъ Дады, Гаведзая, сына Саворія, цара первого, и мученицы Каады, сестры его. Части мощей сихъ святыхъ мучениковъ находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ 30: Святаго священномученика Григорія, Великія Арменіи преподобнаго отца нашего Григорія, иже на Цельштѣ-рѣцѣ. Часть мощей св. Григорія находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

О К Т Я Б Р Ъ:

ПЯТНИЦА, 1: Празднованіе Покрову Пресвятыхъ Владычицъ нашея Богородицы; святаго апостола Апанія; преподобнаго Романа пѣвца кондакарена; преподобнаго отца нашего Саввы, вишерского чудотворца.

СУББОТА, 2: Святаго священномученика Кипріана; святыхъ мученицы Густинѣ; святаго блаженнаго Андрея, иже Христа ради юродиваго.

При настоящемъ № прилаг. всѣмъ подпісч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Миссіонерскій откликъ.

Посланное въ синодъ предложеніе московскаго старообрядческаго братства Честнаго Креста организовать въ Москвѣ публичныя миссіонерскія собесѣданія со старообрядцами (см. № 36 журн. „Церковь“) было напечатано почти во всѣхъ столичныхъ газетахъ. Напечаталъ его и миссіонерскій „Колоколь“, но съ „своими личными комментаріями“. Любопытны эти „комментаріи“. Предлагая синоду устроить бесѣды, братство имѣло въ виду прежде всего убѣдить синодальную власть путемъ собесѣданій въ томъ, что „въ старообрядческой Церкви, имѣющей всю полноту Христовой іерархіи, нѣть ни одной ереси, ни одного заблужденія, что она есть подлинно Христова Церковь“. Объ этомъ братство заявило въ своеѣ предложеніи синоду открыто и рѣшительно. Не менѣе ясно выражена въ предложеніи и другая цѣль устройства публичныхъ собесѣданій — доказать, что „миссіонеры господствующей церкви несправедливы въ своихъ огульныхъ обвиненіяхъ старообрядчества“, что они просто

„безсильны вести со старообрядчествомъ открыты, прямой и добросовѣстный спрѣвъ предметахъ вѣры и благочестія“. Братскій вызовъ на публичныя собесѣданія долженъ быть показать синоду, „какъ глубоко ошибоченье упрекъ, брошенный представителями синодальной церкви въ Государственномъ Совѣтѣ старообрядцамъ, что они будто бы избѣгаютъ публичныхъ съ миссіонерами собесѣданій“. Намѣренія и цѣли братства такъ ясно и опредѣленно выражены въ его предложеніи синоду, что, казалось, они должны быть понятны и самому безтолковому читателю. Братство надѣялось, что даже миссіонеры, на что ужъ криводушнѣе фарисеи, поймутъ братское предложеніе въ томъ именно смыслѣ, какой оно въ себѣ содержитъ.

Братство, оказалось, ошиблось. Миссіонеры изъ „Колоколя“ совершенно иначе поняли предложеніе братства. Видите ли, — комментируетъ „Колоколь“, — это претензія старообрядцевъ „насъ радуетъ именно какъ знакъ, что ста-

рообрядцы, несмотря на свои страшные хулы на православную церковь, все-таки въ глубинѣ души сознаютъ ея величие и святость и страшатся, что она, осудивъ ихъ уже какъ еретиковъ, отсѣть отъ себя, какъ совершенно согнавшій, не подающій никакой надежды на исцѣленіе, мертвый уѣдъ».

Больше, видно, не надѣ чѣмъ порадоваться „колокольнымъ“ миссионерамъ, поэтому они рады хоть собственной фантазіи. Представители господствующей церкви доказывали въ Государственномъ Совѣтѣ, что старообрядцы и молиться-то страшатся вмѣстѣ съ никонянами, считая именно ихъ отлученными отъ св. Церкви. А тутъ миссионеры поняли, что старообрядцы страшно боятся, какъ бы ихъ не отлучили отъ этихъ же самихъ членовъ, съ которыми они считаютъ преступнымъ и гибельнымъ имѣть общеніе въ молитвѣ. Кто же изъ васъ, господа, говорить правду о старообрядцахъ?

Въ сочиненіяхъ П. И. Мельникова есть замѣчательный разсказъ, какъ епископъ саратовскій Іаковъ убѣждалъ старообрядцевъ въ правотѣ господствующей церкви и какъ онъ ошибочно понималъ слезы своихъ слушателей.

„Преосвященный Іаковъ разсказывалъ мнѣ,—повѣстуетъ Мельниковъ,—что въ одномъ скитѣ Саратовской губерніи онъ очень долго увѣщевалъ нѣсколько женщинъ, которыхъ сначала кланялись, подобно семеновскимъ, а потомъ стали слушать со вниманіемъ. Наконецъ, одна старуха прослезилась, повидимому, отъ искренняго чувства. Преосвященный, обратясь къ ней, убѣждалъ ее сказать, что ее тронуло. Старуха долго не говорила, но, наконецъ, призналась слѣдующимъ образомъ:

— Объ васъ плачу, ваше преосвященство.
— Что же ты обо мнѣ плачешь?
— Да вы таково красно говорите, таково учительно, мнѣ и жаль въасъ стало.
— Отъ чего же жаль?
— Да что душенька-то ваша на томъ свѣтѣ все-таки къ дьяволу пойдетъ“ („П. И. Мельниковъ“, изд. Вольфъ стр. 132).

Вотъ о чѣмъ искренно и трогательно проливала слезы благочестивая старушка. Ея отзывчивому, любящему сердцу было видѣть, что учительный человѣкъ, облеченный столь великимъ саномъ, какъ архіерейскій, долженъ навѣки погибнуть. Она за него страдала. А ему-то показалось, что она о себѣ плачетъ; въ своей наивности онъ подумалъ, что тронулъ до слезъ старуху своими увѣщаніями. Въ точно такую же ошибку впали и современные увѣщатели старообрядчества, понявъ предложеніе московскаго братства, какъ голосъ отчаянія и боязни, какъ бы синодъ не отлучилъ старообрядцевъ отъ своего общенія.

Курьезнѣе всего, что сами-то миссионеры въ своихъ „комментаріяхъ“ къ братскому предложенію признаютъ, что господствующая церковь „можетъ совсѣмъ извергнуть старообрядцевъ отъ своего лона“. Значить, они до сихъ поръ еще, по понятію миссионеровъ, не извергнуты изъ церкви, пребываютъ въ ея лонѣ. Миссионеры очень любятъ обзывасть старообрядцевъ самыми хульными именами, зовутъ ихъ „бѣсами“, „дьяволами“, „псами“, „волками“, „худшими бѣсовъ“ и т. п. Этими эпитетами испещрена вся миссионерская литература. Оказывается же, что всѣ эти „псы“ и „бѣсы“ живутъ „въ лонѣ церкви“, миссионеры только въ наше время сочли необходимымъ извергнуть ихъ изъ своей церкви. Удивительного однако мнѣнія миссионеры о своемъ церковномъ „лонѣ“! Въ своемъ признаніи, что старообрядцы все еще находятся въ лонѣ господствующей церкви, чѣмъ собственно миссионеры хотѣли уязвить московское старообрядческое братство, они выражали невѣріе въ силу своей іерархіи. 250 лѣтъ гремятъ

ся анаѳечы на людей, до послѣдней юты преданныхъ древней св. Церкви; 250 лѣтъ она извергаетъ и отлучаетъ ихъ отъ своего „тѣлеси“. А на повѣрку оказалось, что всѣ эти анаѳемы и отлученія — пустой звукъ. Снова и снова требуются свѣжія изверженія и проклятія, такъ какъ прежнія никуда не годятся. Кого же могутъ устрашить эти пугала, если даже миссионеры не придаютъ имъ никакой силы? Новая проклятія только подтверждаютъ несостоятельность прежнихъ анаѳемъ.

Беззаконная проклятія, по учению Церкви и ея свв. учителей, ложатся на самихъ проклинателей. Желаю предупредить синодъ отъ новой для него анаѳемской тяжести, московское братство и предложило ему устроить публичныя со старообрядцами собесѣданія, на которыхъ представители синода могли бы воочію убѣдиться, какимъ гибельнымъ путемъ до сихъ поръ идетъ господствующая іерархія, и что синоду нужно заботиться не о новыхъ анаѳемахъ, а раскаяться искренно и честно въ прежніхъ проклятіяхъ, которыхъ не старообрядцевъ отлучили отъ Церкви, а самихъ проклинателей. Древлеблагочестивые старообрядцы остались въ Церкви и со Христомъ.

Порадовавшись вдоволь своему измышленію, миссионеры изъ „Колокола“ закончили свои „комментаріи“ къ братскому предложенію печальнымъ сѣтованіемъ. „Печально, — говорятъ они, — что въ этомъ своемъ документѣ старообрядцы приѣгли къ лицемѣрію, стараясь представить дѣло такъ, будто бы православные миссионеры уклоняются отъ публичной защиты православной церкви, какъ будто свидѣтельствуя тѣмъ ея неправоту, такъ что понадобилось приѣгнуть уже къ высшей власти, чтобы заставить ихъ выйти на публичное словопрение. Зачѣмъ же такое извращеніе? Да и кого оно обманетъ? Развѣ въ каждомъ епархиальномъ городѣ не ведутся публичныя бесѣды? Развѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ цѣлый августъ мѣсяцъ изо-дня въ день не происходятъ такія бесѣды со всѣхъ концовъ Россіи прѣѣжающими старообрядческими начетчиками? Такъ зачѣмъ же давать дѣлу такое освѣщеніе, будто св. синоду надо заставлять миссионеровъ выйти на вызовъ старообрядцевъ?“

Вотъ пусть синодъ пошлетъ своихъ представителей на эти бесѣды, тогда онъ узнаетъ, почему потребовалось старообрядческому братству обращаться съ предложеніемъ въ синодъ. Цѣлые десятки лѣтъ ведутся въ Москвѣ миссионерскія бесѣды. Но что это за бесѣды? Это — издѣвательство надъ старообрядчествомъ, это — грубое зажиманіе рта старообрядческимъ начетчикамъ, а не бесѣды въ братскомъ, примиряющемъ духѣ! Ни разу миссионеры не посовѣтовались съ старообрядческими начетчиками, о чѣмъ назначить собесѣданіе. Ни разу они не поставили на своихъ бесѣдахъ вопросы, предлагаемые старообрядцами. Позорно и безъ оглядки бѣгутъ они отъ этихъ вопросовъ. Какъ только заговорить на бесѣдѣ старообрядческій начетчикъ на свою тему, сейчасъ же ему приказываютъ замолчать, или заглушать его рѣчь спасительнымъ пѣніемъ „Достойно есть“. Въ такомъ же видѣ ведутся миссионерскія бесѣды и „въ каждомъ епархиальномъ городѣ“. Московское братство неоднократно обращалось и къ московскимъ миссионерамъ, и къ московскому миссионерскому братству св. Петра митрополита, и къ самому московскому митрополиту Владимиру съ почтительнейшими просьбами — выработать сообща братскія условія собесѣданій со старообрядцами и назначить на нихъ вопросы, интересующи и волнующіе старообрядчество. Всѣ подобные просьбы оставались безъ вниманія и даже безъ отвѣта. Едва ли выйдетъ какой толкъ и отъ послѣдняго обращенія братства къ синоду. Синодъ — не малолѣтній ребенокъ. Онъ прекрасно понимаетъ бессиліе и безвыходность своихъ миссионеровъ. Едва ли онъ согласится отдать ихъ, а съ ними и себя, на позорный публичный провалъ. Синодъ или отмол-

чится, или махнетъ безнадежно рукой,—бесѣдуйте по-прежнему: не по-братьски и не по-христіански, а по-миссіонерски!

Отъ предложенія братства будетъ хотя одна существенная польза. Оно станеть замѣчательнымъ историческимъ документомъ, который всегда будетъ свидѣтельствовать, что не старообрядцы уклонялись отъ публичныхъ, братскихъ, равноправныхъ собесѣдований, а ихъ противники—патентованые проповѣдники господствующей церкви. Именно они боятся честныхъ, прямыхъ и открытыхъ преній со старообрядцами, чѣмъ доказываютъ свое умственное убожество и изобличаютъ свою церковь въ неправотѣ и безсиліи.

Церковное преданіе.

Быстро развивающееся въ настоящее время въ Россіи сектантство виждется только на своеобразномъ личномъ пониманіи священнаго Писанія. Авторитетъ Церкви они отвергаютъ, не принимаютъ и церковныхъ преданій. Не безаполезно поэтому въ наше время воскресить въ памяти взглѣдъ христіанской Церкви первыхъ вѣковъ на апостольскія и отеческія (они же и церковныя) преданія. Сектанты любятъ сравнивать себя съ древними христіанами. Пусть же прислушаются они къ голосу духовныхъ руководителей и воспитателей этихъ христіанъ. Въ сентябрьской книжѣ „Трудовъ Киевской Духовной Академіи“ напечатано научное изслѣдованіе М. Н. Скабаллановича: „Храненіе догмата въ церкви“ Беремъ изъ него лишь то, что относится къ храненію преданія церковнаго. Послѣ обоснованія преданія апостольскими писаніями, г. Скабаллановичъ переходитъ къ древнимъ отцамъ Церкви, къ этимъ ближайшимъ апостольскимъ преемникамъ, учившимъ тому, что они приняли отъ свв. апостоловъ.

Въ начальную пору христіанства основная истина вѣры въ строго опредѣленномъ видѣ, даже въ точныхъ формулахъ хранились церковными преданіемъ. Послѣднее было, такъ сказать, осѣзательною силою въ христіанствѣ, главнымъ первомъ всей его духовной, идеальной жизни. Все значеніе для тогдашняго христіанского ученія этой силы, этого дѣятеля, создано и нынѣшней наукой, которая „готова вѣрить, что предпочтеніе, оказываемое мужами апостольскими во II вѣкѣ устному преданію, показываетъ не великий авторитетъ, какимъ будто бы пользовались наши евангелия“ (Филевскій I., свящ. „Ученіе православной церкви о священданіи“. Харьковъ, 1902, 76). Хорошо это значеніе соизвавалось и въ ту эпоху.

Для св. Поликарпа преданіе—хранитель истины. „Оставивъ суетныя и ложныя ученія“,—увѣщиваетъ онъ христіанъ,—обратимся къ преданному изначала слову“ (Поликарпъ, „Посл. Филипп.“, 9).

Папія обращаетъ вниманіе на живость преданія. Онъ говоритъ о себѣ, что всегда сообразовался съ тѣми, которые „держатся заповѣдей, преданныхъ отъ Господа для вѣры и происходящихъ отъ Самого Господа“... „ибо полагалъ, что книжныя свѣдѣнія не столько принесутъ мнѣ пользы, сколько живой и постоянный голосъ“ (Евс., „Церк. ист.“ III, 39) Гностицизмъ и антитринитарство съ особой силой направили богословскую мысль на преданіе, на почвѣ котораго только и возможна была борьба съ новыми ересями

Св. Ириней выдвигаетъ апостоличность преданія. По словамъ его, Церковь „учить и передаетъ, какъ бы у ней были одни уста: ибо хотя въ мірѣ различные языки, но сила преданія одна и та же“ (Ириней, „Прот. ересей“, I, 10, 2); „всѣ желающіе видѣть истину могутъ во всякой церкви узнать преданіе апостоловъ“ (тамъ же, III, 3, 1);

„апостолы, какъ богачъ въ сокровищницу, вполнѣ положили въ церковь все, что относится къ истинѣ“ (тамъ же, III, 4, 1). „Если бы апостолы не оставили намъ писаній, не должно ли было бы слѣдовать порядку преданія, преданного тѣмъ, кому они ввѣрили церкви? Этому порядку слѣдуютъ и многія племена варваровъ, которые имѣютъ свое спасеніе безъ хартіи и черниль, написанное въ сердцахъ своихъ Духомъ... Всѣдѣствіе того древнаго апостольскаго преданія они даже въ умѣ свой не допускаютъ чудовищной рѣчи еретиковъ“. Въ сравненіи съ христіанами изъ іудеевъ, вѣра язычниковъ благороднѣе (generosior), ибо они послушались слова Божія безъ наученій посредствомъ Писаній“ (IV, 24, 2). „Истинное познаніе (ѹбою) есть ученіе апостоловъ и изначальное устройство (обстура) Церкви по всему миру“ (IV, 33, 8). „Большее или меньшее знаніе нѣкоторыхъ состоитъ не въ измѣненіи самого содержанія, не въ томъ, чтобы измышлять иного Бога, иного Единороднаго, а въ томъ, чтобы тщательно изслѣдовать мысль сказанного въ притчахъ и соглашаться съ содержаніемъ вѣры“ (I, 10, 3).

Климентъ Александрийскій говоритъ: „Тѣ, которые тѣкуть писанія вопреки церковному преданію, потеряли правило истины“ (Климентъ Ал., „Строматы“ VII, 16). Но Климентъ цѣсколько отступаетъ отъ общаго отеческаго ученія о преданіи допущеніемъ особаго тайного преданія въ Церкви (παράδοσις ἡ γνωστική) (VI, 7), которымъ пользовались церковные учителя при изъясненіи св. Писанія по примѣру Спасителя, открывшаго апостоламъ особый сокровенный смыслъ Писанія.

Св. Кипріану Каркасенному приходилось бороться съ крайностями въ почитаніи преданія (по поводу вопроса о перекрещиваніи еретиковъ, котораго, вопреки Кипріану, не хотѣли допустить римскіе епископы, ссылаясь на древній обычай своей церкви). Св. Кипріанъ согласенъ слѣдовать только преданію, „происходящему отъ Господней и евангельской власти или отъ повелѣній и посланій апостольскихъ“, не согласенъ „предпочитать преданіе человѣческое распоряженію Божественному, слѣдовательно, обычай безъ истины“, и ссылается на обличеніе Спасителемъ фарисейскихъ преданій (Кипріанъ, Письмо 74). Подобныя мысли высказываются св. Кипріаномъ и по поводу другого вопроса—о совершеніи таинства евхаристіи на винѣ, а не на водѣ, какъ дѣлали андрититы (Кипріанъ, Письмо 63). Здѣсь и тамъ дѣло шло, слѣдовательно, объ обрядовомъ преданіи, противорѣчившемъ духу и даже буквѣ (второй случай) св. Писанія, о „преданіяхъ человѣческихъ вопреки Божественному установлению“, посему несправедливо утвержденіе протестантствъ, что отъ Кипріана вышелъ первый опоръ преданію: по второму вопросу онъ самъ ссылается на „правило евангельской истины и Господни преданія“ (тамъ же).

Христологическіе ереси IV—VI вѣковъ и вызванный ими рядъ соборовъ поставилъ вопросъ о преданіи на новую точку зрѣнія. Теперь только вполнѣ почувствовалась недостаточность одного св. Писанія въ решеніи догматическихъ споровъ и необходимость для этого решенія обращаться ко всей цѣлости преданія. Другими словами, теперь только обнаружилось, гдѣ хранятся Церковью догматы. Всѣ соборные вѣроопределѣнія были въ сущности апелляціей къ преданію противъ извращенія Писанія, извращенія, инымъ путемъ не устранимаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ преданіи теперь выявилась новая черта: его, такъ сказать, отечность въ дополненіи къ апостоличности, установленной въ III в.—стали справляться не только о томъ, что думали объ истинахъ вѣры апостолы, но и что думали древніе отцы.

Первыми, обратившимъ вниманіе на эту сторону въ преданіи, были св. Авакасій Великій. „Посмотрите еще на самое первоначальное преданіе, на ученіе и вѣру вселенской

Церкви, въру, которую предал Господь, проповѣдали апостолы, соблюдали отцы" (Албанасий В., „Посл. къ Серапиону“). И неоднократно св. Албанасий утверждает „хранить благую совѣсть предь отцами“ (Албанасий В., „Посланіе о соборѣ въ Арианії“), укоряя еретиковъ за то, что они „отложились отъ отцовъ“ (тамъ же). Сами священные книги постолько вносятся въ канонъ, поскольку „по преданію отцовъ отъ бывшихъ съ самаго начала самовидцами и служителями Слова признаются Божественными“ (39 пасх. посл.).

Не всѣ отцы этого периода, какъ и предшествующаго, признавали одинаковую важность за преданіемъ. Къ мнѣніямъ обѣ этомъ предметѣ св. Кипріана приближается теперь, и такъ же одноко, св. Кириллъ Іерусалимскій. „О чѣмъ не написано, о томъ не станемъ любопытствовать“, вотъ принципъ св. Кирилла (Кириллъ Іер., Огл. XIII, 2). Неканоническая книга онъ запрещаетъ читать и дома (Огл. IV, 3).

Наоборотъ, св. Василий Великий—одинъ изъ самыхъ энергичныхъ поборниковъ преданія. Извѣстное классическое мѣсто о „сохраненныхъ въ церкви догматахъ и проповѣданіяхъ хоругватахъ“ („О Св. Духѣ къ Амфилохію“, гл. 27), хотя касается преимущественно обрядового преданія, но направлено къ доказательству выраженного въ славословіи „Слава Отцу“... догмата о равночестности Св. Духа со Отцемъ и Сыномъ, и впервые отчетливо выясняетъ необходимость идейнаго храненія догматовъ подъ вѣшнаго, вербального: „апостолы и отцы достоуважаемость таинствъ охранили сокровенностью и соблюдениемъ въ молчаніи. Ибо вообще то уже не таинство, что разглашается въ слухъ народу и всякому встрѣчному. Такова причина, по которой предано иное и не наложенное въ Писаніи, чтобы не требующее усиій знаніе догматовъ по привычкѣ къ онымъ не сдѣлалось для многихъ удобопрезираемымъ. Иное догматъ, а иное проповѣдь. Догматъ умалчивается, а проповѣдь обнародывается. Но видъ молчанія—и та неясность, какую употребляеть Писаніе, дѣлая смыслъ догматовъ, къ пользѣ читающаго, труднымъ для пониманія“ (тамъ же). „Догматы древніе внушаютъ къ себѣ какое-то благоговѣніе и достоуважаемость за свою давность, какъ бы за какую-то сѣдину“ (тамъ же, гл. 29).

И Григорій Богословъ, уже по всему духу своего богословія, не могъ не цѣнить преданія съ той же стороны, за идейное храненіе въ немъ догматовъ. „Христосъ разоритель буквы и совершилъ духа“ (Григорій Б., „Сл. 55, на Пасху“). „О если бы намъ до послѣдняго дыханія съ величіемъ дерзновеніемъ соблюсти сей преданій залогъ свв. отцевъ, жившихъ ближе ко Христу и къ первоначальной вѣрѣ“ (Слово 11). Можно ли обойтись безъ преданія въ виду еретиковъ, „играющихъ словами Библіи, какъ въ кости“ (Слово 1 о богословіи):

Григорій Нисский проводитъ мысль, что догматъ преданіемъ сохраняется и въ логически-определенномъ видѣ. „Вѣру, проповѣданную Христомъ и апостолами, мы до буквы хранимъ, какъ приняли, чистою и неизмѣнною, признавая крайнею худою и нечестіемъ даже малое извращеніе преданныхъ речений“ (Григорій Нисский, „Опроверженіе Евномія“, кн. 2).

Св. Іоаннъ Златоустъ останавливается на выдвинутомъ еще въ III в. вопросѣ о взаимоотношении преданія и писанія и ихъ сравнительномъ значеніи въ дѣлѣ храненія догмата. „По настоящему, намъ слѣдовало бы не имѣть никакой нужды въ помощи Писанія, а вести жизнь столь чистую, чтобы вмѣсто книгъ служила душамъ нашимъ благодать Духа и какъ чернилами, сердца наши всѣ исписаны были бы Духомъ... Ибо съ Ноемъ, и Авраамомъ и его потомка-

ми, а также съ Іовомъ и съ Моисеемъ не посредствомъ Писанія бесѣдовала Онъ, а Самъ чрезъ Себя, находя умъ ихъ чистымъ... И апостоламъ не предано Богомъ ничего писанаго, а вмѣсто Писанія обѣщана благодать Духа. „Той, — сказалъ Онъ имъ, — воспомянуть вамъ вся... Достойно обвиненія и то, что мы имѣемъ нужду въ Писаніи, а не привлекаемъ къ себѣ благодать Духа“... (Златоустъ, „На Ме., бес. 1“). При такихъ предпосылкахъ взглядъ на преданіе у св. Златоуста долженъ быть самый высокій и, можно сказать, что онъ у него и бл. Августина достигаетъ зенита. „Преданіе есть, ничего болѣе не ищи“ („На 2 Сол. бес. 4“).

Таковъ же взглядъ на преданіе и бл. Августина. „Кто опирается на вѣрѣ, надеждѣ и любви и держитъ ихъ нерушимо, тотъ не нуждается въ Писаніяхъ, даже для того, чтобы обличать другихъ“ (Августинъ, „О наукѣ христіанской“, I, 39). „Я не повѣрилъ бы даже Евангелію, если бы меня не побуждалъ къ тому авторитетъ вселенской Церкви“ („Противъ манихеевъ“, V, 1). У Августина же находимъ первую попытку формально-логического определенія преданія, чѣмъ подробнѣе занялся св. Викентій. „То, что нерушимо содержитъ вся Церковь и что не соборами введено, а всегда хранилось въ ней, въ то мы съ полнымъ правомъ вѣримъ, что оно предано отъ апостоловъ“ („О крещеніи донатистовъ“, IV, 24).

Наконецъ, Викентій Лирийскій (настоятель Лирийского монастыря въ Галліи, † ок. 450 г.) пишетъ уже специальную книгу о преданіи, о которомъ прежніе отцы высказывались только мимоходомъ; имѣемъ въ виду его Commonitorium („Напоминаніе“), въ которомъ Викентій, объединяя возаренія своихъ предшественниковъ, особенно св. Иринея, Тертуліана и св. Албанасія (Пономаревъ П., „Изъ исторіи св. преданія. Ученіе о св. преданіи Викентія Лирийского“). Прав. соб., 1906, I, 163), дає чисто научное (хотя нѣсколько формалистическое) определеніе преданія, исходя изъ вопроса, какъ избѣжать ереси и пребыть непоколебимыми въ вѣрѣ. Викентій для этого считаетъ необходимымъ оградить вѣру авторитетомъ св. Писанія (*divinae legis auctoritate*), а, во-вторыхъ, преданіемъ вселенской Церкви *ecclesiae catholicae traditione*). Какъ ни совершенъ (*perfectus*) первый источникъ христіанского вѣданія, но „свящ. Писаніе по самой его возвышенности не всѣ понимаютъ въ одномъ смыслѣ“; каждый изъ еретиковъ, которые „рыщутъ по всѣмъ книгамъ Божественного закона“, „орошаютъ свои злостные изверженія ароматомъ глаголовъ небесныхъ“, понимаетъ его иначе, „такъ какъ почти сколько головъ, столько, повидимому, можно извлечь изъ него смысловъ“ (Викентій Лирий. Commonit. с. 2). Поэтому истинные христіане „должны наблюдать, чтобы св. Писаніе истолковывалось согласно съ преданіями всей Церкви и по правиламъ доктринального учения“ (Cap. 27). Преданіе—это „разумъ“, „чувство церкви“ (*intelligentia ecclesiastica, sensus ecclesiasticus*) (Cap. 23, 29). „Во вселенской Церкви будемъ держаться того во что повсюду, во что всегда, во что всѣ вѣрили (*id teneamus, quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*)“*), потому что только то въ дѣйствительности и въ собственномъ смыслѣ есть вселенское, какъ показываетъ и самое значеніе этого слова, что по возможности вообще всѣ обнимаетъ. А этому правилу мы будемъ вѣрны при томъ только условіи, если будемъ слѣдовать всеобщности, древности и согласію (*universitas, antiquitas, consensio*) (Cap. 3). Въ случаѣ важнаго богословскаго недоумѣнія „нужно разобрать и сличить мнѣніе отцовъ, жившихъ въ разныхъ вре-

*) Эта мысль Викентія является лозунгомъ старокатоличества, а послѣднее выражение служить эпиграфомъ старокатолического журнала „Revue internationale de théologie“.

мена и неподобимо пребывавшихъ въ общеніи вѣры съ единую вселенскою Церковью, бывшихъ уважаемыми учительми; и если окажется, что не одинъ или двое только, но всѣ вмѣстѣ единогласно что-либо такое содержали, писали, преподавали живымъ голосомъ, открыто, часто, неизмѣнно, то и намъ въ это слѣдуетъ вѣрить безъ всякаго сомнія" (Cap. 3).

По вопросамъ раздѣленія.

(См. № 22).

IV.

Книжное „исправление“.

Въ числѣ вопросовъ, послужившихъ причиной раздѣленія русской православной церкви на двѣ половины: старообрядчество и новообрядчество, видное мѣсто занимаетъ произведенное Никономъ, бывшимъ патріархомъ, книжное „исправление“. Обычно дѣло это рисуется въ такомъ положеніи. Послѣдователи Никона утверждаютъ, что исправленіе книгъ, произведенное имъ, явилось дѣломъ необходимымъ. По невѣжеству и небрежности переписчиковъ, говорятъ они, съ давняго времени вкрадось въ церковно-богослужебныя книги много ошибокъ, часто прямо искажающихъ смыслъ и очень отдаляющихъ русскій текстъ не только отъ греческихъ подлинниковъ, но даже и отъ древнеславянскихъ переводовъ. Оплошь и рядомъ бывали пропуски словъ и буквъ, и даже бывало полное искаженіе самаго смысла. При введеніи въ Россіи книгопечатанія (XVI в.) всѣ такія ошибки перешли въ печатныя книги. Такимъ образомъ, до времени патріаршества Никона наши богослужебныя книги представляли изъ себя смѣсь православія съ еретичествомъ. Исправленіе ихъ явилось дѣломъ не терпящимъ ни малѣйшаго отлагательства. И Никонъ совершилъ это великое дѣло: исправилъ книги во всемъ согласно съ древними греческими и харатейными книгами. Говоря такъ, защитники никоновской реформы спѣшать присовокупить, что это никоновское исправленіе не касалось догматовъ вѣры; все это сводилось лишь къ исправленію нѣкоторыхъ словъ, къ замѣнѣ ихъ другими. Такъ именно говорить и нашъ „выкинувшійся“ миссіонеръ. „Въ новыхъ книгахъ,—изъясняетъ онъ,—исправлялись при п. Никонѣ не догматы вѣры, а обычай и отдельные слова: вмѣсто „нѣсть“ поставили: „не будетъ“ и т. п.“.

Съ другой стороны слышится иное. Не видя ничего погрѣшительного въ исправленіи новыхъ книгъ согласно древнихъ, въ исправленіи, не затрагивающемъ чистоты вѣры и благочестія, старообрядцы однако доказываютъ, что Никонъ совершилъ не исправленіе книгъ, а ловчую ложку всего древняго, освященнаго вѣкамъ, и внесъ въ свои книги новые преданія, дотолѣ не бывшія въ св. Христовой Церкви.

На какой сторонѣ святая правда, могло явиться вопросъ, быть можетъ, лишь въ тѣ времена, когда всѣ доказательства сводились къ рванію ноздрей, колесованію, четвертованію и другимъ подобнымъ варварскимъ мѣрамъ, когда превосходство новаго Служебника надъ старымъ доказывалось битьемъ кнута.

Но теперь, когда всѣ такія „доказательства“ утратили свою „силу“, когда правда можетъ быть доказываема безпристрастными изслѣдованіями и непреложной исторіей,—этотъ вопросъ не имѣть болѣе мѣста. Увѣренія миссіонеровъ, будто книжное „исправление“ Никона сводилось только къ замѣнѣ однихъ словъ другими, представляются теперь до безконечности смѣшными. Если бы Никонъ заботился объ

исправленіи дѣйствительно того, что подлежало исправленію, неотложно требовало снаго, то противъ такого исправленія никто ничего и не имѣлъ бы. Такое исправленіе признавалось необходимымъ еще до стоглаваго собора, когда въ 1518 году было для этого приглашенъ въ Москву препод. Максимъ Грекъ. Исправленіемъ книгъ занятъ былъ и св. стоглавый соборъ, бывшій въ 1551 году. Не противъ необходимаго исправленія были и тѣ предки старообрядцевъ, которые впослѣдствіи возстали противъ реформаторскаго исправленія книгъ Никономъ. Самы миссіонеры увѣряютъ, что епископъ Павелъ подъ опредѣленіемъ собора 1654 года, на которомъ былъ предложенъ Никономъ вопросъ о книжномъ исправленіи, подписалъ своею рукою: „Достойно и праведно исправити противъ старыхъ харатейныхъ и греческихъ“.

Но въ томъ-то и дѣло, что Никону хотѣлось не такого исправленія. Въ недавно вышедшій въ свѣтъ новой книгѣ профессора Каптерева: „Патр. Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“ почтенный профессоръ весьма основательно замѣчаетъ, что „Никонъ говоритъ на соборѣ (1654 г.) не о такихъ книжныхъ исправленіяхъ, подъ которыми бы разумѣлись внесенные въ нихъ невѣжествомъ ошибки, опински и подобныя неважныя и легко исправимыя погрѣшности, но требуетъ исправленія книгъ, поскольку они содержатъ, по его мнѣнію, нововѣдныя чины и обряды, требуетъ, такъ сказать, исправленія самой Церкви, а не книзъ только... Никонъ торжественно заявляетъ на соборѣ, что русское благочестіе сомнительно, такъ какъ русскіе содержатъ у себя неправыя нововѣдныя чины и обряды“ (стр. 139—141).

И дѣйствительно, Никонъ занялся „исправленіемъ“ именно послѣднихъ. Вскорѣ же послѣ собора 1654 года появилась первая новоисправленная книга Служебникъ. „Но Никонъ,—читаемъ въ исторіи русской церкви м. Макарія,—желалъ дать православнымъ не только новоиспленный Служебникъ или чинъ Божественной литургіи, а затѣмъ и другія новоиспленные книги, но желалъ вмѣстѣ дать и толкованіе на литургію и на прочія церковныя священномѣстія и обряды, чтобы православные могли лучше понимать таинственный смыслъ ихъ. Поэтому приказалъ перевести съ греческаго книгу „Скрижалъ“, которая по просьбѣ его еще въ 1653 г. присланна была ему отъ вселенскаго патріарха Панція... При „Скрижалѣ“ Никонъ вѣлько напечатать все посланіе къ нему вселенскаго патріарха Панція съ отвѣтами константинопольскаго собора относительно нашихъ церковныхъ книгъ и обрядовъ... Вѣлько также напечатать при той же „Скрижалѣ“ нѣсколько статей по двумъ вопросамъ, считавшимся наиболѣе важными: по вопросу о крестномъ знаменіи и по вопросу о символѣ вѣры. То были: а) слово (небывалаго) монаха иподиакона Студита въ недѣлю Крестопоклонную: здесь, между прочимъ, изложено ученіе о троеперстіи для крестнаго знамени; б) слово незвестнаго „о еже коими персты десныя руки изображати крестъ“: здесь въ первый разъ довольно подробно опровергается ученіе о двоеперстіи... и предлагаются убѣжденія православнымъ оставить двуперстіе и креститься тремя перстами...; в) Николая Малаксы, протоіерея навпіїскаго, о сложеніи перстовъ для архіерейскаго и іерейскаго благословенія; г) Максима Грека о неизмѣнности символа вѣры; д) монаха Зиновія Остенскаго—противъ прибавки въ символѣ: „истиннаго“... (Истор. русск. церкви, т. XII, стр. 187—8).

„Впрочемъ,—продолжаетъ м. Макарій,—напечатавъ книгу „Скрижалъ“... Никонъ не дозволилъ выпускать ее въ свѣтъ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ разсмотрѣна и одобрена соборомъ... На этомъ соборѣ онъ предполагалъ так-

же произнести приговоръ противъ ученія о двуперстії“ (тамъ же, стр. 188).

Въ началѣ апрѣля 1656 года въ Москвѣ „было уже четыре восточныхъ святителя. Никонъ рѣшился обратиться ко всѣмъ имъ разомъ съ письменнымъ посланіемъ отъ лица своего и другихъ русскихъ архіереевъ, и, указывая на то, что въ Москвѣ „нѣціи воздвизаютъ про“ относительно сложенія перстовъ для крестного знаменія, и одни крестятся тремя перстами десницы, а другіе двумя, умолялъ этихъ святителей возвѣстить, гдѣ истина и какъ слѣдуетъ креститься. Въ отвѣтномъ посланіи Никону антіохійскій патріархъ Макарій написалъ: „Преданіе пріяжомъ съ начала вѣры отъ свв. апостоловъ и свв. отецъ, и свв. соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творить крестъ тако... есть еретикъ и подражатель арменію. И сего ради имамъ его отлучена отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклята“. Всѣдѣ за Макаріемъ это проклятие повторили и подписали своею рукою сербскій патріархъ Гавріль, никейскій митроп. Григорій и молдавскій м. Гедеонъ. Это проклятие Никонъ немедленно велѣлъ напечатать и помѣстить въ качествѣ приложения въ книгу „Скрижалъ“. Въ апрѣль 1656 г. Никонъ собралъ соборъ русскихъ архіереевъ... „Соборъ постановилъ слѣдующее правило: „Аще кто отсель *вѣдѣ*, *неповинити*ся творити крестное изображеніе на лицѣ своемъ... треми первыми великими персты... но имать творити сіе непріятное церкви, еже соединя два малыя персты съ великимъ пальцемъ, въ нихъ же неравенство Св. Троицы извѣщается, и два великосреднія, простерта суща, въ нихъ же заключати два сына и два состава, по Несторіевѣ ереси... сего имамъ... всячески отлучена отъ церкви, вкупѣ и съ писаніемъ Феодоритовымъ... проклинаемъ и мы“. Это правило свое, равно какъ и всю книгу „Скрижалъ“, съ приложеніями, всѣ находившіеся на соборѣ скрѣпили своими подписями... А Никонъ напечаталъ и помѣстилъ сказаніе объ этомъ соборѣ, съ изложеніемъ своей рѣчи къ нему, въ самомъ началѣ той же „Скрижали“, подъ заглавіемъ „Слово отвѣтствительно“... и велѣлъ выпустить книгу изъ типографії въ свѣтъ“ (М. Макарій. *Истор. russk. церкви*, т. XII, стр. 190—194).

Итакъ, вотъ къ чему сводилось предпринятое Никономъ книжное „исправленіе“. Ему хотѣлось во что бы то ни стало такъ перевернуть святые преданія, уставы и обычай, которыми до него жила православная Русь, чтобы отъ нихъ рѣшительно не осталось и слѣда. Этого не отрицаютъ даже такие историки, какъ м. Макарій, Голубинскій и др., которые готовы видѣть въ книжномъ „исправленіи“ Никона какую-то важную заслугу. „Вмѣстѣ съ исправленіемъ церковныхъ книгъ,—говорить м. Макарій,—Никонъ старался исправлять и церковные обряды и обычай и согласовать ихъ съ обрядами и обычаями церкви греческой“ (*Истор. russk. церкви*, стр. 199). Проф. Голубинскій, повторяя сказанное м. Макаріемъ, присовокупляетъ и то, съ обрядами и обычаями какой греческой церкви старался Никонъ согласовать наши церковные обряды и обычай. Онъ говоритъ: „Большею частью дѣло понимается такъ, будто Никоново исправленіе богослужебныхъ книгъ состояло въ точномъ и настоящемъ воспроизведеніи древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей или было ничѣмъ инымъ, какъ этимъ точнымъ воспроизведеніемъ. Такое пониманіе дѣла, основанное на ошибочномъ толкованіи недостаточно опредѣленныхъ словъ предисловія къ „Служебнику“, есть пониманіе совершенно неправильное, ибо представляемое въ подобномъ видѣ исправленіе богослужебныхъ книгъ было дѣломъ вовсе невозможнымъ и было бы со стороны Никона дѣломъ, лишеннымъ смысла... Онъ захотѣлъ и предпринялъ исправить

наши книги по современнымъ книгамъ греческимъ, дабы привести наше относительно ихъ въ полное согласіе съ современными себѣ греками... Если Никонъ перемѣнилъ взглядъ на позднѣйшихъ грековъ и началъ смотрѣть на нихъ, какъ на неизмѣнно и неповрежденно сохранившихъ чистоту православія древнихъ грековъ, то изъ этого само собою и необходимо слѣдовало, что мы должны быть въ согласіи относительно богослуженія съ этими новѣдними греками, ибо иначе признавать чистоту православія позднѣйшихъ грековъ и не хотѣть того, чтобы быть въ согласіи съ ними относительно богослуженія было бы неизѣстностью, логическимъ contradiction in adjecto. Но и, наконецъ, приступая къ исправленію книгъ, что провозглашалъ Никонъ на соборѣ 1654 года, въ своихъ извѣстныхъ „возглашеніяхъ“, какъ не то, что онъ желаетъ привести русскую церковь относительно обрядовъ и богослуженія къ согласію и единенію съ современною церковью греческой?“ („Богословскій вѣстникъ“ за 1892 г.).

Что же такое представляла изъ себя „современная“ греческая церковь, съ которой Никонъ такъ необходимымъ считалъ согласованіе нашихъ богослужебныхъ чиновъ и уставовъ? Еще въ первой половинѣ XVI вѣка преподобный Максимъ Грекъ писалъ о состояніи греческой церкви: „Идѣ же бо аще по вселеній простерши мысленно око души, тамо всяко обрашени множашу и омрачающу тьму нечестія христіаноборцевъ-измайліянъ... Когда больше нынѣшняго чаємъ видѣти или слышати? Гдѣ яже въ благоўріи и честности богољбній возсіявша красота купно и слава бывшихъ вѣрныхъ,—во Іерусалимѣ, и Александріи, и Ливіи, и Египтѣ, и Антіохії? Гдѣ теплота она и ревность Божественныхъ отецъ, возсіявшихъ въ постѣ,—въ Египтѣ и горней Фиваидѣ и въ различныхъ странахъ и горахъ Божественныхъ и равноангельныхъ отецъ нашихъ?.. Уразумѣмъ мысленно, въ каково нечестіе нынѣ доидоша, яже у нась бѣдныхъ грековъ вещи, како всѣхъ онѣгъ благихъ лишкомъ и умалихомъ паче всѣхъ языковъ, и быхомъ поношенніе сосѣдомъ нашемъ по Божественному реку Писанію? Гдѣ убо нынѣ яже паче надежды отъ частыхъ нахожденій варварскихъ, чесо ради нынѣ все погасло?“ (Сл. 2 на богоборца Мозеята). Съ теченіемъ времени греческая церковь приходила все въ большій религіозный упадокъ, такъ что „въ эпоху Никона,—говорить проф. кіевской дух. акад. А. Дмитровскій,—когда наши предки пользовались богослужебными книгами, заимствованными еще изъ древней Византіи, весь православный Востокъ давно уже преобразовалъ богослуженіе, забывъ древніе образцы. Наше дониконовское богослуженіе восточнымъ огнemъ церкви казалось непонятнымъ, „зазорнымъ“. Востокъ въ отношеніи богослужебныхъ книгъ былъ объединенъ; онъ пользовался исключительно книгами, печатавшимися въ Венеції“ (Вѣд. Слѣд. Градонач. за 1909 г., № 40). „Русскіе,—говорить проф. Каптеревъ,—до второй половины XVII вѣка имѣли... вполнѣ достаточныя и очень твердыя основанія думать, что послѣ паденія Константино-поля истинное православіе и совершенное благочестіе отъ грековъ дѣйствительно перешло на Русь, что современные греки уже не могутъ болѣе считаться представителями и руководителями религіозной жизни православнаго міра; что греческая церковь, въ ея современномъ состояніи, не только не можетъ служить своими церковными порядками образцомъ для другихъ православныхъ церквей, но и сама настоятельно требуетъ серьезнаго врачеванія; что русскіе въ своей религіозной жизни уже переросли своихъ бывшихъ учителей и не только не нуждаются въ ихъ дальнѣйшемъ учителствѣ и въ какой бы то ни было опекѣ съ ихъ стороны, но кое въ чёмъ уже могутъ поучить и самихъ грековъ, такъ какъ на Руси истинная правая вѣра все болѣе

цвѣтеть и ширится, а у грековъ она все болѣе умалается и потемняется. Такъ думали русскіе, такъ они и относились къ грекамъ и вовсе не видѣли причинъ измѣнить эти отношенія, считать ихъ почему-либо несправедливыми и ошибочными. Наоборотъ, все, что только они знали о современныхъ грекахъ и ихъ церковно-религіозной жизни, все, что они сами могли видѣть и наблюдать изъ нея, все это только еще болѣе утверждало ихъ въ несомнѣнной правотѣ ихъ взгляда на грековъ и греческое благочестіе, — думать иначе о грекахъ они не имѣли никакихъ данныхъ" (*Характ. отмош. къ прав. Востоку*, стр. 325 (425)).

„Объ упадкѣ благочестія у грековъ,—говорить тотъ же профессоръ,—свидѣтельствовали и тѣ русскіе люди, которые путешествовали по востоку и лично наблюдали и изучали всю религіозную жизнь грековъ на мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи особенно важно было путешествіе на востокъ Арсенія Суханова, который былъ официально уполномоченъ свѣтскимъ и духовнымъ нашимъ правительствомъ всесторонне и тщательно изучить православный востокъ и результаты своихъ изученій и наблюденій добросовѣстно и правдиво сообщить правительству. Въ лицѣ Суханова русскіе хотѣли, путемъ собственного наблюденія и изученія состоянія греческой православной церкви на Востокѣ, окончательно разрешить давно занимавшій ихъ вопросъ: дѣйствительно ли греки въ дѣлахъ вѣры и благочестія не остались во всемъ вѣрны истинному православію, или эти представленія русскихъ о грекахъ были ошибочны, не согласны съ дѣйствительностью? Сухановъ въ качествѣполномочного эксперта изучилъ на мѣстѣ греческіе церковные чины и обряды и, хорошо познакомившись съ греческимъ благочестіемъ, не только не опровергъ ранѣе сложившихся русскіхъ воззрѣній на грековъ, но и вполнѣ подтвердилъ ихъ, какъ несомнѣнно справедливыя, какъ вытекающія изъ дѣйствительнаго положенія греческой церкви и греческаго благочестія" (тамъ же, стр. 324 (424)). „У грековъ,—говорилъ Сухановъ,—и христіанства почти нѣть; они были христіане, а теперь бу-сурмане“ (Былокуровъ, „Арсеній Сухановъ“, стр. 227). Сомнительность русскихъ въ чистотѣ православія грековъ доходила до того, что въ архіерейскую присягу было включено клятвенное обѣщаніе не принимать грековъ ни на митрополію, ни на епископію (Знаменскій, „Руководство по истории русск. церкви“, стр. 132, по изд. 1904 г.). Даже самъ Никонъ говорилъ о грекахъ, что они „потеряли вѣру, и крѣпости, и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣть“ (М. Макарій, „Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія богослужебныхъ книгъ“, стр. 106).

И вотъ съ такою-то современною себѣ греческою церковью Никонъ съ голоса разныхъ сомнительныхъ заѣзжихъ къ намъ грековъ счѣль необходимымъ „согласовать“ православные русскіе чины и уставы.

Была ли какая необходимость въ такой неразумной реформѣ? Конечно, нѣть! Теперь, если мы обратимся къ той постановкѣ вопроса о книжномъ исправленіи при Никонѣ, какая обычно трактуется миссіонерами, т.-е., что исправленіе это не касалось ничего догматического, а состояло лишь въ исправленіи нѣкоторыхъ погрѣшностей, въ замѣнѣ однихъ словъ другими,—намъ придется выяснить слѣдующіе вопросы: была ли настоятельно необходимая нужда въ такомъ исправленіи, и если была, то дѣйствительно ли безукоризненными являются „исправленія“ Никономъ книги?

Отвѣтъ на эти вопросы приходится дать только отрицательный. Никакой настоятельной необходимости въ такомъ исправленіи не было; особенно не было необходимости въ исправленіи, сопряженномъ съ такой деспотической настоятельностью, съ какою дѣйствовалъ Никонъ. Если испра-

вленіе касалось столь маловажнаго, какъ замѣна однихъ словъ другими, то къ чему были такія деспотическія мѣры, чтобы старыя книги отбирать и сожигать, а за служеніе по нимъ подвергать наказанію плестью?.. С. Князьковъ въ своемъ историческомъ очеркѣ: „Какъ начался расколъ русской церкви“ говоритъ по этому вопросу: Русскіе люди „увидѣли, что въ новыхъ книгахъ та же рѣчь напечатана только новымъ нарѣчіемъ: гдѣ „церковь“ была — тутъ „храмъ“, а гдѣ „храмъ“ — тутъ „церковь“, гдѣ „отроцы“ — тамъ „дѣти“, а гдѣ „дѣти“ — тутъ „отроцы“; вмѣсто „креста“ — „древо“; вмѣсто „пѣвцы“ — „пѣснословцы“; вмѣсто „ходивъ“ — „пѣшешествовава“. Чѣмъ же сіе лучше снаго“, — спрашивали въ недоумѣніи русскіе люди, — „и что въ старинныхъ книгахъ ересь, и какое слово противно Божественному Писанию?“ (стр. 55).

Что въ древнихъ никоновскихъ книгахъ не было никакой ереси и исправленіе ихъ при Никонѣ не было безусловнымъ образомъ необходимо — это сознается и учеными исследователями послѣдняго времени (см. кн. Е. Голубинскаго: „Бѣ нашей полемикѣ съ старообрядцами“, стр. 62). Но еще положительное доказывается это тѣми простыми, но совершенно неотразимыми фактами, что по этимъ книгамъ спасались и угодили Богу многие русскіе святители и пророки люди, и что по этимъ книгамъ нынѣ „православная“ церковь благословила славить Господа своимъ „единовѣрцамъ“.

Разбираясь въ другомъ вопросѣ: дѣйствительно ли исправленными являются новые книги, — мы видимъ слѣдующее.

Первой книгой, „исправленной“ Никономъ, былъ „Служебникъ“. Насколько онъ былъ „исправленъ“, можно судить уже по одному тому, что сами же издатели его „снигали и отбирали“ (см. „Вѣдом. С.-Петерб. Градоначальства“, № 40 за 1909 годъ). А вотъ исправленія и въ другихъ книгахъ. Въ старыхъ книгахъ было (кн. Левитъ, гл. 24, стр. 16): „Проклиная же имя Господне, смертю да умретъ... Аще туземецъ, или пришлецъ, егда проклеметъ имя Господне, да умретъ“. А въ „исправленныхъ“ вотъ что говорится: „Наричая имя Господне смертю да умретъ.. аще туземецъ, или пришлецъ наречетъ имя Господне, да умретъ“. Въ старыхъ (Болос. 2, 13): „И вѣсъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшенияхъ и въ необрѣзаніи плоти вашей со-живиль есть съ нимъ, отмысъ намъ вся прегрѣшения“. Въ „исправленныхъ“ же вмѣсто „отмысъ“ — „даровавъ намъ вся прегрѣшения“. Въ старыхъ (въ чинѣ крещенія): „Запрещаетъ ти діаволе, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, пришедый въ міръ и вселившися въ человѣцѣ“. А въ „исправленныхъ“: „Запрещаетъ тебѣ Господь, діаволе, пришедый въ міръ и вселившися въ человѣцѣ“. Въ старыхъ (въ томъ же чинѣ крещенія): „Молимся Тебѣ, Господи, ниже да снидеть съ крещающимъ духъ лукавый“. А въ „исправленныхъ“: „Ниже да снидеть съ крещающимъ, молимся тебѣ, духъ лукавый“. Въ старыхъ (въ „Октаѣ“, 3 гласа, въ среду на утрени, пѣснь 5-го канона): „Жертвы идолъскія угасилъ еси Всесильне“. А въ „исправленныхъ“: „Жертвы идолъскія устасилъ еси Всесильне“. Въ старыхъ (въ чинѣ освященія воды на Богоявление): „О, еже быти водѣ сей приводящей въ жизнь вѣчную“. А въ „исправленныхъ“: „О, еже быти водѣ сей скачущей въ жизнь вѣчную“.

Мы привели совершенно ничтожное число изъ тѣхъ многочисленныхъ „исправленныхъ“ мѣстъ, которыхъ находятся въ новыхъ книгахъ, но и это число даетъ возможность судить, насколько никоновскія книги являются „исправленными“. Весьма основательно поэтому русскіе люди временъ Никона спрашивали: „Чѣмъ же сіе лучше снаго?“

Чемъ же объясняется такое явленіе? Какое объясненіе можетъ быть дано тому, что книги, подвергшіяся „исправлению“, оказались никаки негодными въ сравненіи съ „неисправленными“? Отвѣтъ на это очень и очень простой. Все дѣло сводится къ тому, что книги при Никонѣ исправлялись не по древнимъ правильнымъ опискамъ, а по новымъ книгамъ, у „нѣмецъ печатаннымъ“. Вотъ что говорить по этому вопросу историческая данныя: „Греки, — указываетъ проф. Каптеревъ, — не имѣли у себя дома своей типографіи и принуждены были печатать свои книги за границей, преимущественно въ Венеціи. Попытка константинопольского патріарха Кирилла Лукариса завести свою греческую типографію въ Константиноіполѣ, благодаря интригамъ іезуитовъ, потерпѣла полную неудачу, и греки принуждены были попрежнему печатать свои книги въ латинскихъ земляхъ, что открывало возможность латинянамъ злоупотреблять греческими печатными книгами. При упомянутой выше коллегіи въ Римѣ печатались и греческія книги, прошедши предварительно черезъ руки и цензуру отцовъ іезуитовъ. Самы венеціанскіе греки не прочь были внести въ печатаемыя ими греческія книги нѣкоторыя латинскія нововведенія“ („Характеръ отношенія правосл. Востоку, стр. 298) И съ этихъ-то книгъ печатались книги при Никонѣ. Вотъ что рассказывается объ этомъ Сильвестръ Медведевъ, бывшій книжнымъ спрашникомъ на московскомъ печатномъ дворѣ вскорѣ послѣ Никона: „По собраніи (черезъ Арсения Суханова и другихъ) древнихъ греческихъ и славянскихъ рукописей, царь Алексій и патріархъ Никонъ созвали соборъ, на которомъ были три патріарха: Никонъ, Макарій антіохійскій и Гавріилъ сербскій и другія духовныя лица. На соборѣ рассматривали всѣ старописанныя греческія и славянскія книги и нашли, что древнія греческія книги съ ветхими славянскими во всемъ согласны, а въ новыхъ московскихъ печатныхъ книгахъ въ сравненіи съ древними и славянскими, отцы собора нашли многія несогласія и погрѣшности“. При этихъ словахъ Медведевъ замѣчаетъ въ скобкахъ: зри, православный читателю, прильжно, какъ на сномъ соборѣ всѣ разсмотрѣша наши славянскія древнія книги со греческими древними рукописьменными во всемъ согласны быти, а не съ новыми греческими у нѣмцевъ печатными книгами. А послѣ того собора всѣ книги древнія славянскія и греческія оставивше, правили съ новопечатныхъ греческихъ и латинскіхъ. А тѣ книги съ древними греческими и славянскими несогласны и тѣмъ въ мірѣ великій соблазнъ введенія“ (Бѣлокуровъ, Селивстръ Медведевъ обѣ исправл. богослуж. книгъ при п. Никонѣ, стр. 27 и дал.) То же говорить и проф. Е. Голубинскій: „Первоисправленный Никономъ „Служебникъ“ и всѣ послѣдующіе новые „Служебники“ вплоть до настоящаго не составляютъ какихъ-нибудь книгъ секретныхъ, относительно которыхъ была бы невозможна повѣрка. Эта повѣрка документальнымъ образомъ и доказываетъ, что Никонъ исправилъ Служебникъ не по древнимъ рукописямъ греческимъ и славянскимъ, а по современному себѣ печатному греческому Евхологію и по современному живому чину греческой церкви“ („Богословск. Вѣстн.“ за 1892 г.).

Итакъ, выяснивъ, какимъ образомъ совершалось при Никонѣ книжное „исправление“, вѣрнѣе, какъ мы сказали въ самомъ началѣ, повальная ломка всего древнаго, освященнаго вѣками, скажемъ нѣсколько словъ въ отношеніи защиты этого „исправленія“ нашимъ миссионеромъ. Въ своемъ письмѣ къ гг. Штыковымъ онъ наставительно говоритъ: „Если вы будете отвергать книги прав церкви (разумѣются книги новыя) безъ всякаго фактическаго основанія, не доказавъ въ ихъ содержаніи какихъ-нибудь ересей, то

это уже будетъ пустое суевѣріе XVI вѣка.. Такое отношеніе къ названнымъ книгамъ равносильно тому факту, если бы кто почиталъ старую икону до обожанія, а икону новую съ тѣмъ же лицомъ хулилъ. Грѣхъ этотъ касался не новой иконы, а старой. Выраженіе гнушеніе къ новымъ книгамъ, вы невольно оскорбляете старые книги, потому что тѣ и другія содержать и проповѣдуютъ одну вѣру истинную“.

Какъ сладко, подумаешь, распѣваютъ нынѣшніе защитники Никона. И старые, и новые книги,—поютъ они,—содержатъ и проповѣдуютъ одну вѣру истинную; относяться къ какой-нибудь изъ книгъ съ „гнушеніемъ“ равносильно факту хулы на лицъ святого. Но вѣдь это же полное самобичеваніе! Самозаувешеніе и оплеваніе! Если теперь миссионеры признаютъ такъ, то пусть скажутъ: какія ереси содержатся въ старыхъ православныхъ дониконовскихъ книгахъ, что эти книги духовныя власти новообразческой церкви не только отвергли, но и всячески порицали? Такое отношеніе къ названнымъ книгамъ не было ли равносильно тому факту, если бы кто почиталъ новую икону до обожанія, а икону старую съ тѣмъ же лицомъ хулилъ? Пусть также скажутъ: не было ли „пустымъ суевѣріемъ XVI вѣка“ то явленіе, что духовныя власти никоновской церкви за приверженность къ древнимъ преданіямъ предавали проклятию, жгли на кострахъ, мучили, порицая и примѣняя къ злѣшимъ ересямъ и самыя преданія? Почему на всякое разумное возраженіе эти духовные инквизиторы отвѣчали костромъ, плахой, ссылкой въ каторгу? Почему новые книги никоновского „исправленія“ вездѣ вводили насилие, а старые отбирали? Почему за утайку старыхъ книгъ наказывали кнутомъ, а священниковъ, которые осмѣливались совершать богослуженіе по старымъ Служебникамъ, лишали сана, били кнутомъ, мучили, ссылали въ Соловецкій монастырь, запирали въ земляную тюрьму до конца жизни, сажали ихъ на цѣпи въ монастыряхъ и били батогами? Почему подвергали такой же казни просфорницъ, печатавшихъ просфоры согласно указаній древнихъ книгъ печатью съ восьмиконечнымъ крестомъ? Почему?

Да потому,—отвѣтимъ мы,—что въ то время, будучи ослѣплены чрезмѣрной злобой, пастыри никоновской церкви во всемъ древнемъ видѣли только заблужденіе, неправоту, ересь и все предавали проклятию. А теперь, когда ихъ самихъ обличили въ заблужденіи, неправотѣ и ерсахъ, по-неволѣ приходится пѣть другую пѣсню

Ф. Тихонский.

Обзоръ печати.

Поддѣльное христіанство.

Это—сектантство нашего времени. Недавно состоялся въ Петербургѣ съѣзда сектантовъ-балтистовъ. По поводу этого съѣзда напечатана статья въ новомъ московскомъ журнальѣ „Новая Земля“ подъ заглавіемъ: „Проповѣдемъ Христа Распятаго“.

Эти слова ал. Павла написаны громадными буквами на полотнѣ, у каѳедры, въ молитвенномъ собрании балтистовъ въ петербургскомъ Тенишевскомъ училищѣ

Сейчасъ закончился балтистскій съѣзда Делегатовъ прислали общины почти всѣхъ главнѣйшихъ городовъ Россіи. Съѣзда усиленно подчеркивается разраставшаяся миссионерская дѣятельность баптизма

Открываются новые приходы, воскресные школы, «церкви» расширяетъ свои предѣлы, десятками принимаетъ новыхъ членовъ, новыя «спасенные души», — издаются новые брошюры, листки, воззвания, ко времени петербургскаго съѣзда приворочена закладка своего собственнаго молитвенного дома

«Проповѣдемъ Христа Распятаго»

Работа кипит во всем.

И неутомимый Фетлер (баптистский проповедник), этот современный «апостол», въ черномъ сюртуке и крахмальныхъ воротничкахъ, привычно-восторженнымъ тономъ говорить:

— Я радуюсь, что Господь обильно изливаетъ на насъ свои милости. Радуюсь, что привлекаетъ ко спасеню столько душъ. Радуюсь, что не оставляетъ сестеръ и братьевъ своей благодати...

И, замахивая Евангелиемъ, поеть вмѣстъ со всѣмъ собраниемъ.

— Вѣнчаетъ!.. Вѣнчаетъ!...

Но на самомъ-то дѣлѣ есть ли чему радоваться? Положительное или отрицательное явление «баптизмъ», не съ вѣнчаной точки зренія «народной трезвости», а въ болѣе глубокомъ, религиозномъ смыслѣ? Что въ концѣ-концовъ проповѣдуютъ его вожди: «Христа Распятаго» или что-нибудь другое?

Русскій народъ — пьяный, грубый, невѣжественный народъ. Тупость, жестокость, грязь и ложь душатъ человѣческую жизнь.

И если міръ не превратился въ сплошное безуміе, то это — не потому, что много праведниковъ на землѣ, а потому, что въ человѣчествѣ, какъ въ единомъ цѣломъ, живетъ великая идея о прекрасной Божественной жизни.

Люди грѣшать, падать, задыхаются во лжи.

Но они знаютъ въ каждомъ актѣ своего грѣха, своего паденія, что это — ихъ грѣхъ, что это — ихъ зло, что темная жизнь ихъ суть ложь и неправда.

Это сознаніе грѣха — есть религиозное сознаніе человѣчества.

Всѣ люди измельчали, озвѣрѣли, изолгались. Одинъ сознаетъ это въ большей степени, другой — въ меньшей. — Но все человѣчество въ цѣломъ сознаетъ въ полномъ объемѣ, что жизнь не тавора, какою должна быть.

Дѣлами, жизнью своей, злуо своей волей человѣчество утверждаетъ на землѣ царство грѣха.

Религиознымъ сознаніемъ своимъ — отвергаетъ собственную свою безобразную жизнь.

За чудовищной реальной, дѣйствительной жизнью стоитъ великай мечта о жизни иной.

И чѣмъ ярче сознается эта мечта, тѣмъ ближе человѣчество къ перерожденію. Если же мечту эту уничтожить вовсе или подмѣнить другой, — вся жизнь полетитъ въ пропасть.

И подлинными вождями человѣчества должны быть названы тѣ, кто приближаетъ къ нему мечту о Божественной жизни, въ которой Истина, Добро и Красота сливаются въ единое цѣлое. Кто дѣлаетъ болѣе яркимъ образъ вѣчной правды? Кто раскрываетъ новые скрытые черты прекраснаго, кто всѣмъ этимъ до жгучей боли доводитъ сознаніе греѣха и ужаса дѣйствительной жизни и побуждалъ человѣческую совѣсть разрывать цѣпи, сковывающія душу?

Вотъ почему есть глубокая внутренняя связь между пророками, поэтами и героями. Какъ бы ни жилъ поэты, его творенія имѣютъ для человѣчества пророческий смыслъ, ибо въ своихъ произведеніяхъ онъ показываетъ людямъ красоту, незримую для обыкновенныхъ глазъ. Показывая красоту, онъ учитъ тому, какою жизнь должна быть.

Ибо жизнь должна быть прекрасной.

Какою бы ни была жизнь героя въ цѣломъ, — одинъ его героический поступокъ имѣть пророческий смыслъ, — потому, что новая жизнь должна переродить волю, должна сдѣлать ее безстрашной, безпрерывно устремленной къ добру.

И въ героическомъ подвигѣ раскрывается — какою должна быть человѣческая воля.

Ближе къ спасеню не тотъ человѣкъ, который «чуточку» добродѣтельнѣе, чуточку «почище», кто воруетъ не миллионы, а гроши, кто пьетъ не бутылками, а рюмками, кто имѣть одну любовницу, а не десятокъ, — ближе къ спасеню тотъ, въ комъ ярче горитъ любовь къ подлинной жизни, болѣе жгучее сознаніе грѣха, кто — во алѣ сильнѣе — всѣмъ существомъ своимъ этого ала «не принимаетъ».

Добродѣтель и Истина мѣряются не вершками и гирями, — они мѣряются кровавыми слезами человѣческими.

Какъ отдельный человѣкъ — такъ и весь народъ

Мое глубочайшее убѣжденіе, что русскій народъ — «богоносцы» именно въ томъ смыслѣ, что въ немъ, какъ ни въ одномъ другомъ народѣ, сильно это сознаніе, что люди живутъ не «по правдѣ», и, какъ ни въ одномъ народѣ, ярко горитъ мечта о новой жизни.

Пусть онъ пьетъ, — пусть до невѣроятной, нелѣпой, тупой жестокости доходить подчасъ въ своей озлобленной тупой жизни.

Но найдите мнѣ народъ, въ которомъ бы была бы такая трогательная мечта о праведной жизни.

Найдите страну, въ которой бы литература до такой степени была бы проникнута думой о вѣчномъ, о добрѣ, съ такой нестерпимой мукой совѣсти остановливалась бы передъ нера занятаннымъ фактамъ, — человѣческаго страданія!

Найдите въ XIX столѣтіи другое великое сердце, которое бы съ такой же пророческой силой жаждало «вѣчной гармоніи», — какъ великое сердце Достоевскаго!

Русскій народъ безосознательно живетъ идеей вселенского христианства. «Учить» его можно только одному: углублять, раскрывать, помогать осуществлять въ жизни это христианство.

Учить такъ — это и значитъ: «проповѣдывать Христа Распятаго».

Баптисты хорошие люди.

Баптизмъ крайне вредное явленіе.

Баптисты и многие другие опростители христианства не пьютъ, воздерживаются отъ пищи, цѣломудрены, не говорятъ скверныхъ ругательствъ, это — хорошо.

Они собираются въ молитвенные дома, читаютъ Евангелие, слушаютъ проповѣди: — это тоже хорошо.

Но они называютъ это:

— Проповѣдью «Христа Распятаго».

И это такъ плохо, что вся ихъ трезвость и вегетаріанство и цѣломудріе — ничего по сравненію съ тѣмъ вломъ, которое они приносятъ, подмѣнная вегетаріанствомъ «Христа Распятаго».

Поймите, наконецъ: христианство — не попечительство о народномъ здравіи, и домъ молитвы — не чайная общества трезвости!

Поймите, что люди распяли своего Бога!

Не осмыслишь этого, не примѣши свой совѣсть, если все дѣло въ воздержаніи отъ водки и въ пѣнѣ «Гѣней Сиона».

Не пейте, не развратничайте, — это очень хорошо и полезно для здоровья, но при чемъ тутъ Распятый?

Оставьте Его.

Вы хотите сказать: посмотрите на насъ: мы осуществляемъ то, о чёмъ вы только учите, — значитъ, мы — христиане, а вы — нѣтъ.

Нѣтъ, неправда! Ужаснѣйшая ложь! Вы осуществляете совсѣмъ не то, о чёмъ мы учимъ. И если бы той мечтой, о которой я говорилъ, было бы то, что въ жизни осуществляется баптизмъ, то не стоило бы осуществление этой мечты и капли человѣческой крови.

Хорошо. Допустимъ, что всѣ приняли баптизмъ. Всѣ стали такими, какъ члены вашихъ общинъ. Вмѣсто барабановъ щѣдать рыбу, помогаютъ ближнимъ, не пьютъ вина, распиваютъ духовные пѣсни, — ну, еще что? Живутъ только со своими женами, не ругаются и не обманываютъ и пр., пр.

Словомъ, по-вашему, на землѣ наступилъ рай.

И вотъ я представляю себѣ Голгоѳу и Христа на крестѣ.

И если бы Онъ съ креста увидѣлъ этотъ вашъ баптистскій рай, — ужели вы думаете, что распятый богочеловѣкъ благословилъ бы ваше «мирное житіе»? И неужели же радость наполнился бы духъ Его? И Онъ бы сказалъ, что Его жертва была ненапрасной? Неужели надо было входить на лобное мѣсто, чтобы вы теперь вмѣсто щѣй ѡли гороховую поклебку?

Нѣтъ. Это — клевета, не то, чему училъ распятый. Смысль Его ученья и Его дѣла не укладывается въ ваши рамки.

И надо на дѣлѣ Иисуса поставить крестъ, если дѣйствительно ваша проповѣдь — есть проповѣдь Христа распятаго.

Но, къ счастью, это — не такъ.

Вы не пьянствуете, это — хорошо.

Но называя вашу трезвость христианствомъ, вы дѣлаете то, что дѣлаютъ и всѣ гасители духа:

— Вы гасите подлинный христианскій идеалъ народа и замѣняете его бессильной поддѣлкой.

Сектантская проповѣдь несетъ какое-то скучное, сонное успокоеніе. Въ немъ нѣтъ захватывающаго душу подвига, нѣтъ борьбы, страданія. Это — тихая могила съ обычной здѣсь смертью. Поэтому и идутъ сюда люди слабые, беспомощные, жаждущіе тихаго покоя и приятнаго усыплѣнія. Сектантство роетъ могилу и самому христианству, стараясь превратить его въ какую-то сладкую конфетку. Сектантство — это религія лѣни и могильного почиванія. Въ ней нѣтъ ничего ни сильнаго, ни здороваго, ни красиваго. А о спасительномъ нечего и думать.

Пустые разговоры.

О созывѣ собора въ господствующей церкви такъ много писали и говорили, что новые разговоры о томъ же начи на-

ють вызывать одну лишь скуку и даже отвращение. „Москов. Вѣд.“, стоящія на стражѣ господствующаго „православія“, все еще бредятъ о соборѣ: имъ думается, что соборъ будеть созванъ въ господствующей церкви. Въ статьѣ „Гдѣ же нашъ помѣстный соборъ?“ „Московскія Вѣдомости“ говорятъ:

Всеподданѣйший отчетъ оберъ-прокурора св. синода, наряду съ печальными явлениями и испытаниями, чрезъ которыхъ проходила наша церковь, напоминаетъ также свѣтлые дни до сего несбытия надеждъ на созывъ церковнаго собора. Какъ, казалось тогда, близко наступление этого свѣтлого момента,—и вотъ проходитъ годъ за годомъ, и недалекое прошлое начинаетъ казаться какимъ-то сновидѣніемъ.

Мудреный, полныи недоумѣній, судьбы проходить наша родина. Нѣть, кажется, ни одного элемента ея разстройства, который бы не былъ допущенъ за эти годы въ ея жизни нѣть ни одного изъ нихъ, который бы былъ заглушенъ. Все же, что способно поднять духъ русскаго народа, воскресить въ немъ бодрую жизнь, не достигаетъ способовъ проявленія. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи приходится поставить непонятныя судьбы помѣстного собора.

Въ то время, когда вся Россія была полна смутой, когда выборные государственные учрежденія наполняли всѣхъ страхомъ своихъ безумныхъ увлечений, когда всѣ сословія и во внутренней жизни проявляли только разложение и взаимную междуусобицу, въ это время обнаружилась только одна область, въ которой проявились противоположныя свойства: единение, согласие, жизненность. Это была область церковнаго «соборованія». Даже въ средѣ духовенства, отдаленно взягаго, происходило тогда мало угрызительнаго. Въ учрежденіяхъ церковныхъ тоже немного видѣли мы радостнаго. Но всюду, гдѣ начинала свѣтить соборная идея, гдѣ собирались совмѣстно чины церковные, — мы видѣли необычное для тогдашней Россіи единеніе и трезвую, плодотворную работу.

Очень многіе въ то время надѣялись, что церковь господствующая станетъ соборною церковью. „Московскія Вѣдомости“ напоминаютъ о происходившихъ тогда по епархіямъ совѣщаніяхъ, „соборикахъ“ и о засѣдавшемъ въ Петербургѣ „предсоборномъ присутствіи“. Все говорило за то, что долженъ бы быть соборъ.

И что же? Несмотря на все это, мы видимъ развитие у насть вскихъ собраний, всякихъ выборовъ, и только церковь, единственно обѣщающая своимъ благотворнымъ воздействиѳмъ внести миръ и успокоеие въ «раздѣлившеся на сѧ» царство русское, — именно церковь и не допускается до всечиновнаго собрания своихъ силъ.

Невольно спрашивашь «почему?»

Мы уже не разъ обращали внимание на то, что при постоянныхъ затяжкахъ созыва собора мы постепенно дойдемъ до того, что всѣ касающіяся церкви вопросы порѣшимы и возведемъ въ законодательныя нормы — безъ церкви Ясио, всѣ они будутъ решены болѣе или менѣе плохо и въ то же время окажутся закрытыми силой закона. Не тогда ли, наконецъ, будетъ созванъ соборъ? Но что оль тогда можетъ сдѣлать? Ясио, онъ будетъ вынужденъ только критиковатъ, выражать лишь тщетныя пожеланія, которые тогда будутъ имѣть уже невольно оппозиціонныи характеръ.. Не есть ли это насмѣшка влого рока, который сумѣть даже и лучшее, почти единственное средство духовнаго единенія Россіи превратить въ средство новаго разъединенія, новой «оппозиціи»?

Почему и зачѣмъ это? Какая странная судьба влечетъ насть въ худшему и заставляетъ отворачиваться отъ лучшихъ средствъ всенароднаго блага (№ 215).

Хорошо сказано: „всенароднаго блага“ Но въ томъ-то и бѣда, что этого блага боится, какъ какой-то страшной эпидеміи, и „вѣдомство православнаго исповѣданія“, и высшая іерархія господствующей церкви. При нынѣшихъ чумныхъ и холерныхъ эпидеміяхъ усиленно истребляютъ всякую нечисть и такихъ животныхъ, какъ крысы и мыши, а тогда — кто знаетъ, за кого возьмется соборъ и кого постигнетъ судьба крысъ... Редакторъ „Місіон Обозр“ какъ-то проговорилъ, что всѣ архіереи подлежатъ изверженію изъ сана. На по-вѣрку окажется, что и соборъ-то не изъ кого составить, — такъ не лучше ли совсѣмъ его не созывать? Оно безопаснѣе. Да и пустые разговоры о немъ пора бы прекратить. Всѣмъ они уже опротивились.

Іерейскій цензъ.

Въ статьѣ „Образовательный цензъ“, помещенной въ № 37 „Церкви“, авторъ, подписавшійся буквою „Б“, изтронулъ вопросъ объ образовательномъ цензѣ старообрядческихъ священниковъ, по поводу постановленія XI всероссійскаго съѣзда о продленіи срока еще на пять лѣтъ, въ теченіе котораго могли бы священники наши преподавать Законъ Божій безъ образовательнаго ценза.

Въ статьѣ, между прочимъ, приводится мое предложеніе съѣзу о томъ, чтобы ходатайствовать предъ правительствомъ объ освобожденіи нашихъ священниковъ представлять свидѣтельства на званіе учителя, которое давало бы право на преподаваніе Закона Божія по окончаніи льготнаго пятилѣтія, срокъ котораго оканчивается черезъ годъ. При этомъ мною было приведено то соображеніе, что въ господствующей церкви одно званіе священника предоставляетъ ему право не только преподавать Законъ Божій, но и завѣдывать школою, т.-е. быть начальникомъ надъ учителемъ, имѣющимъ права, тогда какъ часто случается, что въ селахъ бываютъ священниками бывшіе послушники монастырскіе, едва умѣющіе подписаться. Это мое предложеніе, очевидно, было неправильно понято некоторыми, въ томъ числѣ и авторомъ статьи „Образовательный цензъ“

Для устраненія кривотолковъ по этому вопросу я и хочу сказать нѣсколько словъ

Прежде всего изъ содержанія указанной статьи явствуетъ, что авторъ ея смѣшаѣтъ два совершенно различныхъ понятія: „образовательный цензъ“ и „самообразование“. Ибо, хотя онъ и озаглавилъ статью „Образовательный цензъ“, но въ самой статьѣ говоритъ: „Неужели въ бѣ лѣтъ (4?) наши священники не могли хотя бы что-нибудь сдѣлать въ дѣлѣ самообразования?“ Цензъ и самообразование — далеко не одно и то же!

Но прежде всего выяснимъ, что понимаетъ правительство подъ образовательнымъ цензомъ, который требуется для того, чтобы священники наши имѣли право преподавать Законъ Божій въ школахъ?

Въ циркулярѣ министерскомъ сказано, чтобы священники старообрядческіе имѣли званіе начальника народнаго учителя. Какъ же пріобрѣтается это званіе? Надо выдержать экзаменъ по извѣстной программѣ при учебномъ округѣ или при одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній, а гдѣ таковыхъ нѣть, то и при двухклассныхъ городскихъ училищахъ по положенію 1872 года.

Итакъ, при чёмъ тутъ самообразование. Для большей убѣдительности автора и единомысленныи съ нимъ я приведу конкретные примѣры.

Нашъ ближайшій сотрудникъ журнала „Церковь“ и начетчикъ Ф. Е. М.—ъ, какъ извѣстно, не имѣть званія даже сельского приходскаго учителя. Поэтому если бы онъ захотѣлъ преподавать Законъ Божій, что, какъ тоже извѣстно за отсутствіемъ подходящихъ духовныхъ лицъ, допускается п. 14 именного Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., т.-е. обязанъ, кроме самообразования (которымъ онъ обладаетъ гораздо въ большей степени, чѣмъ иные студенты высшихъ учебныхъ заведеній), пріобрѣсти цензъ, т.-е. подвергнуться испытанію въ знаніи русской грамматики, синтаксиса умѣть, напримѣръ, опредѣлить, какое предложеніе составлено по способу подчиненія, какое — по способу сочетанія, знать сколько залоговъ частей рѣчи и пр. премудростей, къ самообразованію мало имѣющихъ отношенія. Или, напримѣръ, возьмемъ нашего высокочтимаго владыку Иннокентія. Относительно его самообразованія двухъ мнѣній не можетъ быть. Ему удивляются извѣстные литераторы и ученые. А, между тѣмъ, пусть онъ изъявить желаніе преподавать Законъ Б-

жий, не говорю въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а даже въ городскихъ,—его, по прошествіи года льготнаго, не допустить, ибо онъ не имѣть ценза образовательного. А пусть заявить это желаніе, напримѣръ, мой бывшій ученикъ Ф. А. Московцевъ, который помѣстилъ объявление въ № 37 „Церкви“ и который имѣть званіе учителя, т.-е. образовательный цензъ, хотя еще не практиковавшій,—наличество, за неимѣніемъ правоспособнаго лица, каковымъ въ данномъ случаѣ (т.-е. неправоспособнымъ) окажется владыка Иннокентій, предпочтеть, конечно, назначить законоучителемъ „цензовика“.

Такъ вотъ о какомъ цензѣ и о какихъ порядкахъ я говорилъ.

Теперь посмотримъ, что требуется для пріобрѣтенія нашими священниками ценза „образовательного“ и насколько этотъ цензъ дастъ священнику тѣ знанія, которыя дали бы возможность „направлять мысль молодого старообрядческаго поколѣнія, воспитывать ее въ родномъ для старообрядчества духѣ“ и проч., о чёмъ печалуется авторъ.

Прежде всего посадить старика-священника, или хотя бы и человѣка среднихъ лѣтъ (ранѣе 30 л. почти не бывають у насъ священники) за диктовку, чтобы умѣть правильно написать букву „ѣ“. И диктуютъ, напримѣръ, слѣдующее: „Бѣдный, блѣдный, бѣлый бѣсь улетѣть голодный въ лѣсъ. Долго по лѣсу онъ бѣгалъ, рѣдко съ хрѣномъ пообѣдалъ, и за горькій тотъ обѣдъ далъ обѣтъ надѣлать бѣдъ“. Правда, это важно для того, чтобы умѣть руководить молодымъ поколѣніемъ? Даѣте заставлять прочитать какую-нибудь басню Крылова наизусть, напр., „Оセルъ и соловей“, которая оканчивается: „Избави Богъ и насть отъ стакихъ судей!“ Или „Щука и котъ“: „Бѣда, колъ пироги начнетъ печи саможникъ, а сапоги тачать пирожникъ“ и т. д. Все это очень поучительно для молодежи, но священнику это декламировать, стоя предъ комиссіей, какъ хотите, мало утѣшительнаго!

Затѣмъ дадутъ разборъ изъ стихотворенія „Ученый котъ“: „У Лукоморья дубъ зеленый“ и проч. и спросятъ: „идеть направо — пѣснь заводить, налево — сказку говорить“,—сколько предложеній?

По ариетикѣ—извѣстную задачу: „летѣло стадо гусей“, или „почемъ лотъ табаку, если пудъ стоитъ 100 рублей“ и проч въ этомъ родѣ.

А что возможны издѣвателства и насмѣшки со стороны экзаменаторовъ, особенно числящихся столпами извѣстнаго лозунга: „православіе, самодержавіе и народность“, то за примѣрами недалеко ходить. Вотъ фактъ. Въ 1907 г. нѣсколько молодыхъ старообрядцевъ, подготовившись при содѣйствіи владыки Иннокентія, держали экзаменъ при нижегородской гимназіи и все провалились, не потому, что плохо знали программу, а потому, очевидно, что предсѣдатель экзаменаціонной комиссіи имѣть какую-то секретную инструкцію... Иначе чѣмъ объяснить то его отношеніе къ экзаменующимся, какое онъ выказалъ, и о чёмъ была мною послана статья въ газету „Волгарь“.

Вотъ дословно переданный экзаменъ. Выходить старообрядецъ, его заставляютъ читать изъ книги, которая лежитъ на столѣ. Экзаменующійся немного наклоняется и читаетъ. Директоръ грубо замѣчаетъ: „Если не видишь, то возьми книгу въ руки; стой противъ стола, а не съ краю!“ Понятно, какъ эти окрики дѣйствуютъ на экзаменующагося. Даѣте вопросъ:

— Что такое надежь?

— Имя существительное,—отвѣчаетъ старообрядецъ.

— Я тебя спрашиваю,—выкрикиваетъ директоръ,—что такое за слово надежь? Къ чему оно?

— Должно быть,—говорить экзаменующійся,—отъ слова падать, т.-е. что извѣстное дѣйствіе падаетъ на предметъ

— Не знаешь!

Даѣте спрашивать:

— Чувство — какая часть рѣчи?

— Чувство будетъ именемъ существительное.

Тогда директоръ иронизируетъ:

— Что это за „будетъ“, почему: „будетъ“?

Экзаменующійся поправляется:

— Чувство есть имя существительное.

Директоръ: Зачѣмъ это „есть“?

Молчаніе.

Директоръ поучаетъ: Надо прямо сказать: чувство—имя существительное.

Даѣте заставлять читать изъ исторіи Карамзина „Покореніе Сибири Ермакомъ“. Когда экзаменующійся разсказываетъ прочитанное, директоръ спрашиваетъ: „Какъ себя чувствовалъ Иоаннъ Грозный, когда Ермакъ пошелъ воевать?“ Понятно, что экзаменующійся молчитъ, а директоръ, не отвѣчая на заданный вопросъ, добавляетъ какъ бы про себя: „У Грознаго губы отвисли, какъ у старика“. Въ заключеніе—двойка.

Такъ не вѣтъ ли путемъ рекомендуется пріобрѣтать священникамъ „цензъ“?

Поэтому я и предлагалъ ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы *нынѣшии* наши священники, вслѣдствіе извѣстныхъ историческихъ причинъ не получившіе цензового образования, были освобождены отъ унизительныхъ экзаменовъ, которые никакъ не способствуютъ самообразованію, а даютъ только вывѣску—цензъ, ничего не говорящий ни уму, ни сердцу.

И не для подражанія я привожу примѣръ полуграмотныхъ завѣдующихъ школами въ господствующей церкви, а для того, чтобы оттѣнить безправіе нашего духовенства, которое по справедливости можетъ восхлиknуть съ горестю: „*мысмо мы отовсюду*“

О „правахъ“ нашего духовенства и объ „относительной свободѣ“ лучше не говорить, ибо эта свобода многихъ уже іерархъ привела на скамью подсудимыхъ, а тамъ и въ тюрьму

Старообрѣщен. Г. М. Карабиновичъ.

Еще о цензѣ.

Священникъ о. Григорій Карабиновичъ въ статьѣ „Іерейский цензъ“ разбираетъ мои „кривотолки“ и „смѣшеніе понятій“, открытые имъ въ моей статьѣ „Образовательный цензъ“ (см. № 37 с. г.)

Настоящими строками позволяю себѣ замѣтить моему уважаемому критику, что хотя онъ и упрекаетъ меня въ „смѣшениіи понятій“, но самъ, какъ мнѣ кажется, не довольно ясно разграничиваетъ эти послѣднія. Такъ, о. Григорій вполнѣ логично заявляетъ, что образовательный цензъ и самообразование „далеко не одно и то же“. Но гдѣ же въ статьѣ „Образовательный цензъ“ утверждается противное? Я совершенно согласенъ съ о. Григоріемъ: самообразование и образовательный цензъ не одно и то же, а самообразование есть причина, образовательный же цензъ—слѣдствіе. Чтобы получить второй, необходимо заняться первымъ. Для старообрядческихъ священниковъ, среди которыхъ, по утвержденію самого о. Григорія Карабиновича, нѣть людей моложе 30-лѣтняго возраста, мнѣ кажется, неудобно садиться на школьную скамью; слѣдовательно, чтобы получить образовательный цензъ, понимая подъ послѣднимъ необходимый уровень познаній въ дѣлѣ педагогики, старообрядческимъ священникамъ остается единственный выходъ—самообразование.

Итакъ, на вопросъ моего критика: „при чёмъ тутъ само-

образование?" приходится отвѣтить, что самообразование здесь при всемъ. Наша священники, за исключениемъ немногочисленныхъ „конкретныхъ примѣровъ", правда, нуждаются въ самообразовании, и пусть о. Григорій самъ скажетъ, кто виноватъ, если пастырямъ приходится начинать съ диктовки.

Что же касается самихъ „конкретныхъ примѣровъ", то, во-первыхъ, по общепринятымъ понятіямъ, примѣръ не есть доказательство, а, во-вторыхъ, что же намъ говорить приведенные о. Григоріемъ „конкретные примѣры"?

По моему мнѣнію, иллюстрирующее свойство этихъ примѣровъ совсѣмъ не оправдываетъ ожиданій моего критика. Совершенно вѣрно, что уважаемый О. Е. М.—въ, какъ публицистъ и общественный дѣятель, можетъ и не держать постоянно въ своей памяти правила синтаксиса и грамматики, но тому же О. Е. М.—въ, если онъ пожелаетъ выступить какъ школьный учитель, будетъ необходимо знать, и знать такъ, чтобы быть въ состояніи научить другихъ, какъ построить предложеніе по способу подчиненія и сочетанія, знать замоги; части рѣчи „и пр. премудрости". То же самое можно сказать и о другомъ „конкретномъ примѣрѣ" — епископѣ Иннокентіи. Но пусть мой критикъ, который, несомнѣнно, хорошо знакомъ съ старообрядческимъ духовенствомъ, поспешилъ, много ли у насъ подобныхъ „конкретныхъ примѣровъ", особенно среди нашего рядового сельского духовенства?

Да не подумаютъ читатели и о. Григорій, что высказываясь за необходимость для нашего духовенства образовательного ценза, я голосую за тотъ порядокъ вещей, при которомъ нашему духовенству приходится испытывать описанная о. Григоріемъ униженія и издѣвательства.

Нѣтъ, я настаиваю лишь на томъ, что для нашего духовенства, въ интересахъ будущности старообрядчества, образовательный цензъ, какъ известный умственный уровень, необходимъ.

Если будутъ найдены другие способы опредѣленія этого уровня, помимо существующихъ экзаменовъ, то остается это только привѣтствовать, но допустить на все будущее время каждого священника къ преподаванію, предварительно, такъ или иначе, не убѣдившись въ томъ, что онъ въ состояніи выполнить ответственныя въ высшей степени обязанности вѣроучителя, по моему мнѣнію,—и я думаю, что со мной согласится и о. Григорій,—нельзя. Написавъ эти строки, я во-все не хочу „читать нотацію" нашему уважаемому духовенству, а лишь отъ всего сердца высказываю пожеланіе, чтобы понятія нового церковно-общественного уклада жизни старообрядчества привились нашему духовенству и, привившись, послужили бы побуждающей причиной въ дѣлѣ самообразования нашихъ пастырей въ цѣляхъ болѣе успѣшного и цѣлесообразнаго воспитанія молодого поколѣнія, въ которомъ находится залогъ будущаго бытія старообрядчества.

И Кирилловъ.

Современные богословы.

(См. № 38 ж. „Церковь")

Въ своихъ катехизисахъ, Служебникахъ и полемическихъ книгахъ господствующая церковь выражаетъ вѣрованіе, что таинство причащенія есть „Божественная, бессмертная и животворящая тайна", есть „самое пречистое Тѣло Христа и самая честная Кровь Его". Это — „огнь попалаяй грѣхи и очища отъ всякихъ сквернъ". Родоначальникъ богослововъ господствующей церкви Никонъ, бывшій патріархъ, находилъ невозможнымъ давать причащеніе ворамъ и

разбойникамъ даже въ самый часъ смерти ихъ. Онъ видѣлъ въ этомъ унижение Самому Христу. „И разослали, — изъявляетъ Никонъ, — по всѣмъ городамъ граматы, чтобы разбойники показались, прежде, нежели будутъ пойманы и взяты; а о томъ, чтобы пойманныхъ на разбоя исповѣдывать и причащать, я нигдѣ не нашелъ правила. Господь сказалъ: ядъ Мою плоть и пій кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Кто же осмѣялся удостоить человека причастія и хотѣлъ казнить?" „Къ этому Никонъ, присоединилъ, — свидѣтельствуетъ историкъ и. Макарій, — нѣсколько правилъ, которыми убійцамъ запрещалось причастіе на двадцать лѣтъ и повелѣвалось преподавать причастіе съ разсужденіемъ только достойнымъ" („Исторія русск. церкви", Макарій, митр. московскаго, т. XII, стр. 392—393).

Иначе смотрѣли на это таинство преосвященные законодатели временъ царевны Софіи Алексѣевны. Въ известныхъ драконовскихъ статьяхъ Софіи, продиктованныхъ „святѣйшимъ" Іоакимомъ, патріархомъ московскимъ, опредѣлялось: „Которые люди ходили по деревнямъ и людѣй, которые въ совершенныхъ и малыхъ лѣтахъ перекрецивали и прежнее святое крещеніе нарицали не правымъ, а перекрециванье вмѣняли въ истину и тѣхъ воровъ, которые перекрецивали, хотя они церкви Божьей и покоренье приносить и отца духовнаго и св. Таинъ причаститься желати будутъ истинно и ихъ исповѣдавъ и причастіевъ, казнить смертію безъ всякаго милосердія" („Новые материалы для исторіи старообрядчества", собр. Е. В. Барсовымъ, стр. 27). Отсюда ясно, что патр. Іоакимъ и его современники признавали причащеніе менѣ спасительнымъ таинствомъ, чѣмъ страшное немилосердное убійство. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ требовалось непремѣнно казнить смертью тѣхъ „воровъ", которые „истинно" раскаивались въ своихъ духовныхъ преступленіяхъ и принимали причастіе? Если не вѣрили ихъ искренности, считали, что они и въ душѣ раскольники и еретики, то достойно ли такихъ лицъ сподоблять причащенія? „Еретика и раскольника, — говорится въ „Пращицѣ", — явленна суща и проклята аще въ таковой ереси, или расколъ явленномъ сущъ оны еретикъ, или раскольникъ стоять, противися святѣй вос точнѣй церкви, и не каеется о ономъ, и отъ проклятія и разрѣшенъ и не прощенъ, такового святыхъ Таинъ, еже естъ Тѣла и Крови Христовы, причащать вѣсма не подобаетъ ионеже Христосъ Спаситель рече: Не дадите святамъ псомъ! А еретики и раскольники, хулами на святую церковь, як си лаютъ вѣсма и кто таковаго святыхъ Таинъ прича ститъ, и таковыи по намѣренію, егоже ради причащатъ судъ приметъ отъ архіерея по святымъ правиломъ" („Пра щица", отв. на вопр. 214, лис 349, изд 1752 г.). Этого суда не могли не знать сами архіереи, и во главѣ ихъ патріархъ Іоакимъ. И если, тѣмъ не менѣе, они давали причасти „псамъ", то значить они низводили это таинство до простѣго какого-то средства или пластиря, который можно приложить къ какому угодно больному и прокаженному. Если же вѣрили, какъ сказано въ статьяхъ Софіи, что эти „воры" раскаивались „истинно" и принимали таинство по искренней вѣрѣ, то значитъ патр. Іоакимъ и тогдашнія іерархіи признавали причащеніе не вполнѣ достаточнымъ, чтобы имъ спасти раскаившихся людей и посредствомъ него ввести ихъ въ жизнь вѣчную. Смертную казнь они сдѣлали дополнительнымъ таинствомъ къ причащенію. Только по совершиліи этого кроваваго таинства они получали увѣренность, что удостоившійся его получить непремѣнно войдетъ въ Царство Христа. Вѣровать, что таинство причащенія менѣ спасительно, чѣмъ смертоубийство,—это ли не кощунство? Никонъ признавалъ за причащеніемъ столь великую силу, что опасался, какъ бы посредствомъ причащенія не наполнитъ

рай ворами и разбойниками. Въ противоположность этому взгляду Никона, патр. Иоакимъ и его единомышленники вѣровали, что таинство евхаристіи столь безсильно, что не въ состояніи спасти отъ ада и самыхъ искренно и истинно раскаявшихся въ своихъ проступкахъ людей. Они опасались, какъ бы адъ не наполнился вѣрюющими людьми, принявши ми въ себя Самого Христа, и поэтому заповѣдали „казнить ихъ смертю безъ всячаго милосердія“.

Архипастыри и богословы господствующей церкви петровского времени стали смотрѣть на таинство причащенія, какъ на особаго вида татуированіе или, въ большинствѣ случаевъ, какъ на аloe орудіе мести. Превращали они это таинство и въ орудіе полицейскаго сыска. Синодъ зналъ, что многіе старообрядцы, боясь жестокихъ, кровавыхъ преслѣдованій, тали свою вѣру, живя среди послѣдователей Никона. Какъ открыть принадлежность ихъ къ старообрядчеству? Синодъ ничего иного не могъ придумать, какъ примѣнить въ этомъ дѣлѣ причастіе, отдавъ его на служеніе полицейскимъ цѣлямъ. „Аще который христіанинъ, — предписываетъ синодъ, — покажется, что онъ весьма отъ святого причастія удаляется, тѣмъ самымъ являеть себѣ, что не есть въ тѣлѣ Христовѣ, сіесть, не есть сообщникъ церкви, но раскольщикъ. И жѣсть лучшаго знаменія, почему яознать раскольщика. Сие прилежно подобаетъ наблюдать епископамъ и приказывать, чтобы имъ священницы приходскіе по вся годы о своихъ прихожанахъ доносили, кто изъ нихъ не причащался черезъ годъ, кто же и чрезъ два, и кто никогда же“ („Регламентъ“, стр. 72, изд. 1897 года). Разумѣется, раскрытыя такимъ путемъ старообрядцы отказывались отъ причастія. Въ такихъ случаяхъ ихъ причащали насильно. Синодъ какъ бы говорить старообрядцамъ: „А, вы боитесь нашего причастія, какъ чего-то преступнаго, позорнаго. Такъ вотъ же вами: мы силою васъ опозоримъ, заклеймимъ васъ нашимъ „тавромъ“, на душѣ вашей положимъ нашу печать“. Архипастырство господствующаго исповѣданія оказено сначала свою церковь, а потомъ оказало и самыя таинства. Старообрядцевъ причащали на ало, въ насмѣшку и ради издѣвательства. „Вѣмъ, по истинѣ вѣмъ, — сознается авторъ „Пращицы“, — яко некоторыи іерей, некоторыхъ еретиковъ и раскольниковъ не покаявшіхся, прохлѣтыхъ, насильно не причащаются, кроме вѣкозныхъ сущихъ“ („Пращница“, отвѣтъ на вопр. 214, лис. 349 об.). Съ какимъ злорадствомъ сказано это старообрядцамъ. Ихъ считала господствующая церковь хуже всѣхъ еретиковъ и даже „хуже жидовъ“. Митрополитъ Арсений Маціевичъ заявилъ отъ имени церкви, что „истребленіе раскольниковъ должно совершаться съ болѣшимъ принуждениемъ и настойчивостью, чѣмъ жидовъ и другихъ еретиковъ, живущихъ въ предѣлахъ Россіи“ („Отношеніе русск. церкви. власти къ расколу“, свящ. Синайскаго, стр. 150). Надъ старообрядцами испробовали всѣ мѣры самыхъ страшныхъ наказаній и казненій: ихъ рѣзали, пытали, жгли. Но всего этогоказалось синоду мало, и онъ ломалъ голову надъ ужаснымъ вопросомъ, какое бы придумать этимъ людямъ „горшімъ жидовъ“, наиболѣе страшное наказаніе. И придумалъ: причащать старообрядцевъ насильно. Синодъ прекрасно понималъ, что всѣ вѣнчанія мѣры преслѣдованія не достигали цѣли — онъ не камѣчили и не сквернили душу старообрядцевъ, она оставалась чистой, вѣрюющей, отъ подвиговъ мученичества становилась ближе къ Христу. А это ли нужно было синоду? Ему хотѣлось самую душу старообрядцевъ искалечить и сквернить. Именно съ этой цѣлью онъ дѣлалъ распоряженія насильно причащать старообрядцевъ. Отсюда понятно, какимъ ужаснымъ средствомъ считалъ синодъ таинство евхаристіи. Самый ужаснѣйший худитель христіанства едва ли могъ придумать болѣе атеистическое и болѣе кощунственное

отношеніе къ таинству, чѣмъ то, какое практиковалъ синодъ и его усердные служители. Одинъ изъ этихъ служителей, именно оберъ-іеромонахъ Маркель Родышевскій, доносилъ синоду изъ г. Риги, что его „прилежнымъ тщаніемъ вездѣ здѣ крывшійся у бородатыхъ раскольниковъ въ бородахъ ихъ гнѣздившійся пакостный змій съ оными гнѣздомъ своимъ, еже есть бородами, истребленъ и всегда истребляется, и суевѣріе всякое отъ среды изгѣляетъ, правда же насаждается елико мощнѣ“. Средствомъ для истребленія раскода М. Родышевскій избралъ прямое, грубое насилие; это видно изъ того, что онъ „взялъ подъ караулъ до 500 человѣкъ, не бывшихъ у исповѣди и святаго причастія и, какъ овецъ, загнавъ ихъ въ цитадель, вѣльъ говѣть и съѣсть слободить сямыхъ Тамъ“ („Отношеніе русск. церкви. власти къ расколу“, свящ. Синайскаго, стр. 265—266). Въ „Исторіи Выговской пустыни“ Филиппова и въ „Исторіи раскода“ проф. Смирнова, передаются возмутительные случаи насильственного причащенія старообрядцевъ: имъ вставляли въ ротъ особы, вѣроитно синодомъ изобрѣтенный, инструментъ, называемый „клипомъ“, и при помощи его вливали въ горло причастіе, заставляя старообрядцевъ непремѣнно его проглотить. „Овіи же, — повѣствуется въ „Исторіи Выговской пустыни“, — отъ такого мучительства и не хотише, но нуждею приводимы причащахуся, а инымъ силою причастіе и антидоръ клипы въ уста покладающе вливаху, ини же аще и пріимаху, но въ устѣхъ удерживаху не проглотивше и вышедше изъ церкви пометающе изъ усть плаваху на землю“ („Исторія Выговской пустыни“, Ивана Филиппова, стр. 25 и 37). Можете себѣ представить, какія страшныя драмы происходили около такого „таинства“. Такой взглядъ на причастіе, какъ на средство опозоренія инакомыслиющихъ людей, синодъ перенялъ у древнихъ еретиковъ. Св. Феодоръ Студитъ свидѣтельствуетъ, что въ его время насильственное причащеніе практиковали иконоборцы. Онъ предупреждалъ православныхъ христіанъ избѣгать еретическаго причастія, потому что, — говорить святой отецъ, — „хотя бы кто предлагалъ даже всѣ богатства міра, и между тѣмъ имѣть общеніе съ ересью, онъ не другъ Божій, а врагъ. И что я говорю о пріобщеніи? Кто имѣть общеніе съ еретиками и въ пицѣ, и въ питїи, и въ дружбѣ, туть виновенъ. Это слова Златоуста и всѣхъ святыхъ. Какъ же невольное, а не добровольное дѣло того кто кажется православнымъ, и между тѣмъ имѣть общеніе съ ересью. Невольное дѣло бываетъ тогда, когда кто-нибудь, насильно раскрывъ ротъ православному, сильствъ еретическое причастіе, что делали древніе еретики и делаютъ, какъ я узнала, нынешніе христіанѣ“ (Твореніе св. Феодора Студита, ч. 2, стр. 97—98). Такимъ же способомъ причащали православныхъ и еретики аrianе, вставляя въ ротъ клины (см. въ „Лѣтописи“ Баронія, лѣто 351, число 7). Насильно вливали въ уста мученикамъ и язычникамъ идоложертвенное (въ Четії-Минеи, 16 апрѣля, житіе свв. мученицъ: Агаши, Хіоніи и Ирини).

Усвоивъ себѣ взглядъ на причащеніе, не какъ на таинство, пріобщающее Христу, а какъ на какую-то обязательную прививку или какъ на цѣпи, приковывающія къ официальному „православію“, синодальная іерархія придумала и внутри своей церкви всѣкіе способы, чтобы никто не могъ избѣжать причастія, хотя бы онъ былъ сектантъ, отрицающій всѣ таинства, или явный атеистъ. „Каждый изъ насъ хорошо помнить, — пишетъ въ открытомъ письмѣ ректору семинаріи одинъ священникъ, — какъ семинаристы битыхъ два часа отсиживали въ пыльномъ и душномъ шкафу или отхожемъ мѣстѣ, лишь бы не ити ко всенощной“. А говѣніе и пр.

отмѣтками „помощника“? Изъ моихъ школьнѣхъ впечатлѣній, — заявляетъ епископъ Михаилъ, — кажется, самое худшее — этотъ „субъ“, стоящій около святой чаши и проповѣряющій съ карандашникомъ: не хотеть ли кто ускользнуть отъ „причастія“? Удивительна ли послѣ этого сценка, разсказанная Любимовымъ въ „Русскомъ Дѣлѣ“ 1905 года. Первая недѣля Великаго поста. Воспитанники говѣютъ. Кучка „духовныхъ“ воспитанниковъ играетъ въ карты... „въ три листика“. „Эхъ, не везетъ, братцы, — говорить одинъ, — сходить исповѣдаться, — авось отыграюсь“. Идетъ. Черезъ 20 минутъ возвращается и ставить темную.. Понятно, что если къ чашѣ ведутъ подъ майдоромъ, — и отношеніе къ святынѣ становится своеобразнымъ. Религиозное чувство убито въ духовной школѣ и убито, конечно, этимъ „профессионализмомъ“, при которомъ заставляютъ смотрѣть и на причащеніе, какъ на обязанность, въ родѣ упражненія въ новыхъ „па“ въ танцевальныхъ институтахъ“ („Киевск. Вѣсти“). Такъ продолжаютъ смотрѣть на это таинство въ господствующей церкви и теперь. Этотъ взглядъ кореннымъ образомъ противорѣчитъ катехизическому вѣроученію о таинствахъ евхаристіи. Богословы господствующей церкви по всѣмъ богословскимъ вопросамъ, за какой бы мы ни дотронулись, скажутъ себя немилосердно, ни по какому даже таинству нѣтъ у нихъ совершенно опредѣленного и постоянного вѣроученія. Какъ ими понимается таинство причащенія, — объ этомъ одно говорять ихъ катехизисы и Служебники и другое — синодальные опредѣленія, циркуляры и сама жизнь и духъ ихъ церкви.

Господствующая церковь признаетъ, что для совершенія таинства евхаристіи имѣть огромное значеніе, по какому Служебнику совершается литургія. Если по старопечатному Служебнику, по которому требуется совершать литургію на седми просфорахъ, то и совершили литургію за это одно обнажаются священства, и дары, предназначенные для евхаристіи, не могутъ пресуществиться въ Тѣло и Кровь Христовы. Но, — говорить синодъ словами „Пращицы“, — будь совершать литургію на седми просфорахъ съ воображеніемъ на нихъ креста съ тростью, копіемъ и главою Адамовою, тѣхъ „соборнѣ восточнѣ патріархи: Пантелейонъ Александрийскій, Макарій Антиохійскій и московскій патріархъ Іоасафъ и вси россійскіи архіереи проклятию предана и священства извергша и всякаго священнодѣйствія весьма обнажиша. И аще котоюи попы, невѣжды суще, вами прельщеніи и весьма развращеніи нынѣ, дерзнутъ тако служити, противятся восточнѣ и великороссійскѣ церкви и вышепомянутой соборной клятвѣ, такови суть проклятии и отлучены и извержени и весьма священнослуженія обнажени, и отъ таковыхъ соборемъ проклятыи и изверженыхъ и священства обнаженныхъ не можетъ быть сущее святое Тѣло Христово и Кровь Христова весьма!“ („Праща“, отв. на 212 вопр., лис. 345 и об.).

При учрежденіи единовѣрія синодъ вынужденъ былъ разрѣшить единовѣрческимъ священникамъ совершать литургію по старымъ Служебникамъ. Но и тутъ учредитель единовѣрія Платонъ, митрополитъ московскій, счѣль долгомъ заявить отъ лица церкви, что она „все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея и для того изданы многія книги (здесь во „многихъ книгахъ“ разумѣется, конечно, и „Праща“), въ коихъ явственно и доказательно показано и заблужденія отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества, взошедшія въ прежнія церковныя книги... и хотя нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, разве каковая ею доселе за истину признана и признается, однако церковь, яко мать сердобольная, не видя

въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха, разсудила за благо учинить иѣкоторое таковыи въ невѣдѣніи погрѣшащимъ снисхожденіе“ (см. въ „Трудахъ первого единовѣрческаго съѣзда въ Москвѣ“, приложение, стр. 116). Оно однако очень незначительно и не измѣняетъ прежнаго взгляда господствующей церкви на совершение евхаристіи по старымъ Служебникамъ. Единовѣрцы просили пунктомъ 11 своихъ условій: „Есть ли кто изъ сыновъ греко-російской церкви пожелаетъ пріобщиться святымъ Таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять, — равно-же, если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщиться св. Таинъ въ греко-російской церкви, не возбранять оному“. Что же отвѣтилъ синодъ на такую просьбу? „По сей статьѣ, — отвѣчаетъ синодъ, — сынъ православный греко-російской церкви не иначе можетъ имѣть дозволеніе разѣ въ крайней нуждѣ и въ смертномъ случаѣ, гдѣ-бѣ не случилось найти православнаго священника и церкви, а старообрядцу дозволять то безъ всякихъ затрудненій“ (тамъ же, стр. 112). Очевидно, синодъ не признавалъ таинство, совершенное у единовѣрцевъ, действительнымъ и именно потому, что оно совершено по старопечатному Служебнику. Крайняя нужда указана только для „утѣшенія“ умирающему, вѣдь въ такомъ случаѣ онъ все равно останется безъ причащенія, а это равнѣально тому, что онъ причастится у единовѣрцевъ. Совсѣмъ недавно члены одной „консисторіи признали крайне также неудобнымъ дозволить единовѣрческому священнику ходить по домамъ православныхъ со св. водой, такъ какъ святость этой воды, въ виду прошенія, читаемаго на великой актени при освященіи ея, не несомнительна“ (Журн. казанской духовной консисторіи отъ 12 февраля 1904 г., № 12, „Правда Православія“, 1906 г., № 4, стр. 15). А ужъ о причасти и говорить нечего. Взглядъ на него синодальной власти остается прежнимъ и неизмѣннымъ. И если бывали случаи, что архипастырство господствующей церкви отзывалось о единовѣрцахъ и ихъ евхаристіи одобрительно и свысока-снисходительно, какъ къ слабымъ дѣтямъ, нуждающимся въ легкой пищѣ, то это только свидѣтельствуетъ, что представители господствующей церкви и ея богословы готовы въ любой моментъ исповѣдывать какую угодно вѣру. Въ томъ и заключается трагедія, вѣрнѣе бы сказать — комедія современныхъ „богослововъ“, что они вѣрютъ не въ Церковь и ея таинства, а въ самые разнообразные обстоятельства и въ полицейско-духовные приказы, нерѣдко продиктованные самыми грубыми циничными атеизмомъ.

Въ только-что вышедшей сентябрьской книжкѣ „Миссионерскаго Обозрѣнія“ напечатанъ докладъ „миссионера-писателя“ Никиты Гринякина „о церковномъ провозглашеніи старообрядчества еретичествомъ“, прочитанный имъ на иркутскомъ миссионерскомъ съѣзда. Докладчикъ утверждаетъ, что старообрядцы, это — еретики, вѣщевѣры, потому что они придаютъ очень большое значеніе обрядамъ — вѣщамъ. Но послушайте, какое чрезвычайное значеніе придаетъ сама господствующая церковь такимъ вѣщамъ, какъ квасъ и соль, не въ обыденной, конечно, жизни, гдѣ безъ этихъ продуктовъ трудно обойтись, а въ таинствахъ церковныхъ. „Миссионерское Обозрѣніе“ въ послѣднее время очень настойчиво рекламируетъ „новые изданія“ В. М. Скворцова: Православному народу о католическихъ заблужденіяхъ“. Выпущена имъ цѣлая серія брошюръ противъ католиковъ и въ каждой изъ нихъ изображается то самое заблужденіе, которымъ страдаетъ въ самой тяжкой степени синодальная церковь. Въ одной изъ брошюръ громится латинская церковь за совершение таинства евхаристіи на опрыскахъ. Древне-русскіе полемисты, — говорится въ

этой брошюре,—называли латинскую церковь мертвой, безжизненной, какъ мертвъ и безжизненъ самый опрѣснокъ. „Объ опрѣснокахъ,—говорятъ полемисты,—да будетъ известно, что облатки—жидовскія ветхія жертвы суть, а не евангельского Христова Закона,—да вѣдаютъ таковіи (латиняне), иже облатки ядущіи, яко пси жрутъ, и не живу ядуще плоть; и въ ересь впадаютъ проклятаго Аполлинария... и еже бездушніи въ тѣла мѣсто Господня принимаютъ, подобни суть Аполлинарию, тако бо есть: не имѣть бо ни души, ни ума, ни кваса бо, ни соли не имѣть, яже въ хлѣбѣ, яко душа... Хлѣбъ совершень и жизнененъ, потому что квасъ то же, что душа въ тѣлѣ; опрѣснокъ мертвъ и безжизненъ, поэтому не слѣдуетъ замѣнять злымъ добро. И кто не употребляетъ хлѣба въ Евхаристіи, тотъ не вѣруетъ въ тѣло Христа, какъ жизнедѣйственное“ (Свящ. Околовича: „На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство евхаристіи“, стр. 13—14). Изъ-за одного кваса и соли какую бурю поднимаютъ богословы господствующей церкви и какой страшный судъ произносятъ на латинъ за одни лишь опрѣсноки: тутъ и ересь проклятаго Аполлинария, и мертвья „жидовскія облатки“ и жратва псовъ. „Если бы католики читали св. Евангеліе,—обличаетъ ихъ авторъ скворцовскихъ изданій,—то они узнали бы, что, причащаюсь облатками, они не заповѣдь Господню исполняютъ, а папскія выдумки; что обычай употреблять опрѣсноки въ таинствѣ Евхаристіи введенъ не Иисусомъ Христомъ, а екзандрами и папами, которые, по гордости своей, хотѣли показать народу свою власть. Бѣдные католики! Они слушаютъ не Христа, а своихъ гордыхъ папъ. Обличенія Христовы ихъ не вразумляютъ!“ (стр. 15). Наставительную рѣчь держитъ современный обличитель католическихъ заблужденій и къ своимъ людямъ: „Стойте же, православно-русскіе люди, стойте твердо, мужественно въ православной вѣрѣ, въ томъ евангельскомъ учениі, которое принесъ на землю Иисусъ Христосъ, которое передали намъ ученики Его и апостолы, которому научаютъ вѣсъ ваши пастыри, ваши духовные отцы, и потеря кого-либо ведетъ къ вѣчной погибели!“ (стр. 15). Позволительно спросить: да вѣрите ли вы, гг. обличители латинства, сами тому, что говорите? Вѣдь съ такимъ призываю вправѣ обращаться къ православнымъ людямъ только старообрядцы. Они дѣйствительно стойко и мужественно охраняютъ завѣты древней Церкви, блудутъ вѣсъ ея вещи. А вы? Почитайте докладъ Гринякина, какъ зло выслушиваетъ онъ „вещевѣріе старообрядцевъ“. Ну, а вѣра въ таинственную силу кваса и соли, это—не вещевѣріе? Выслушиваете и высмѣиваете вы собственную церковь, пригождаясь къ позорному столбу самихъ себя. Вы воистину сами себя пожираете, „яко пси и не живу ядуще плоть“. Грызете свои трупы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалашъ.

Материалы по истории старообрядчества.

Замоскворѣцкая старообрядческая община.

Существующіе нынѣ старообрядческие приходы большою частью первоначально возникли изъ частныхъ молитвенныхъ домовъ. Точно также возникъ въ Москвѣ и замоскворѣцкій приходъ. Братья Тимоѳей Михайловичъ, Сергій Михайловичъ и Феодоръ Михайловичъ Мусорины жили вмѣстѣ въ собствен-

номъ домѣ на Руновской набережной, гдѣ помѣщалась, по благочестивому обычаю старообрядческихъ домовъ, частная моленная. Феодоръ Михайловичъ пріобрѣлъ въ собственность домъ на Лужниковск. ул., гдѣ въ 1873 г. была устроена моленная, но безъ алтаря; временами сюда пріѣзжалъ преосвященный архиепископъ Антоній и совершалъ службы въ походномъ алтарѣ. Въ 1885 г. въ моленной былъ поставленъ деревянный, постоянный иконостасъ. Приблизительно къ этому же времени закрылась моленная въ домѣ М. О. Медведева и храмъ Мусорина остался, такимъ образомъ, единственнымъ въ обширномъ Замоскворѣчье; съ этого времени онъ пріобрѣтаетъ общественный характеръ. Съ теченіемъ времени замоскворѣцкій приходъ сильно увеличился въ объемѣ и помѣщеніе храма уже не могло удовлетворять всѣхъ прихожанъ; другими словами: ощущалась неизбѣжная потребность въ болѣе обширномъ общественномъ храмѣ. Пользуясь наступившимъ относительно благопріятнымъ временемъ старообрядцы рѣшились приступить къ осуществленію своего желанія. По инициативѣ Ивана Дмитріевича Вочарова приступили къ сбору доброхотныхъ пожертвованій на постройку нового храма и пріобрѣтеніе подъ него земли; первый примѣръ въ этомъ богоугодномъ дѣлѣ подала известная въ дѣлѣ церковнаго строительства Федосія Ермиловна Морозова, пожертвовавшая 20,000 руб.; но здесь обнаружилась невозможность вести общественное дѣло безъ наличности соответствующей организаціи; замоскворѣцкіе старообрядцы, не взирая на то, что еще не существовало положенія объ общинахъ, съ честью вышли изъ затруднительного положенія.

Собравшись 7 февраля 1906 года, они рѣшили ходатайствовать предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ открытии замоскворѣцкаго старообрядческаго общества. Ходатайство это увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ; здѣсь мы приводимъ полностью приговоръ собранія 7 февраля.

ПРИГОВОРЪ.

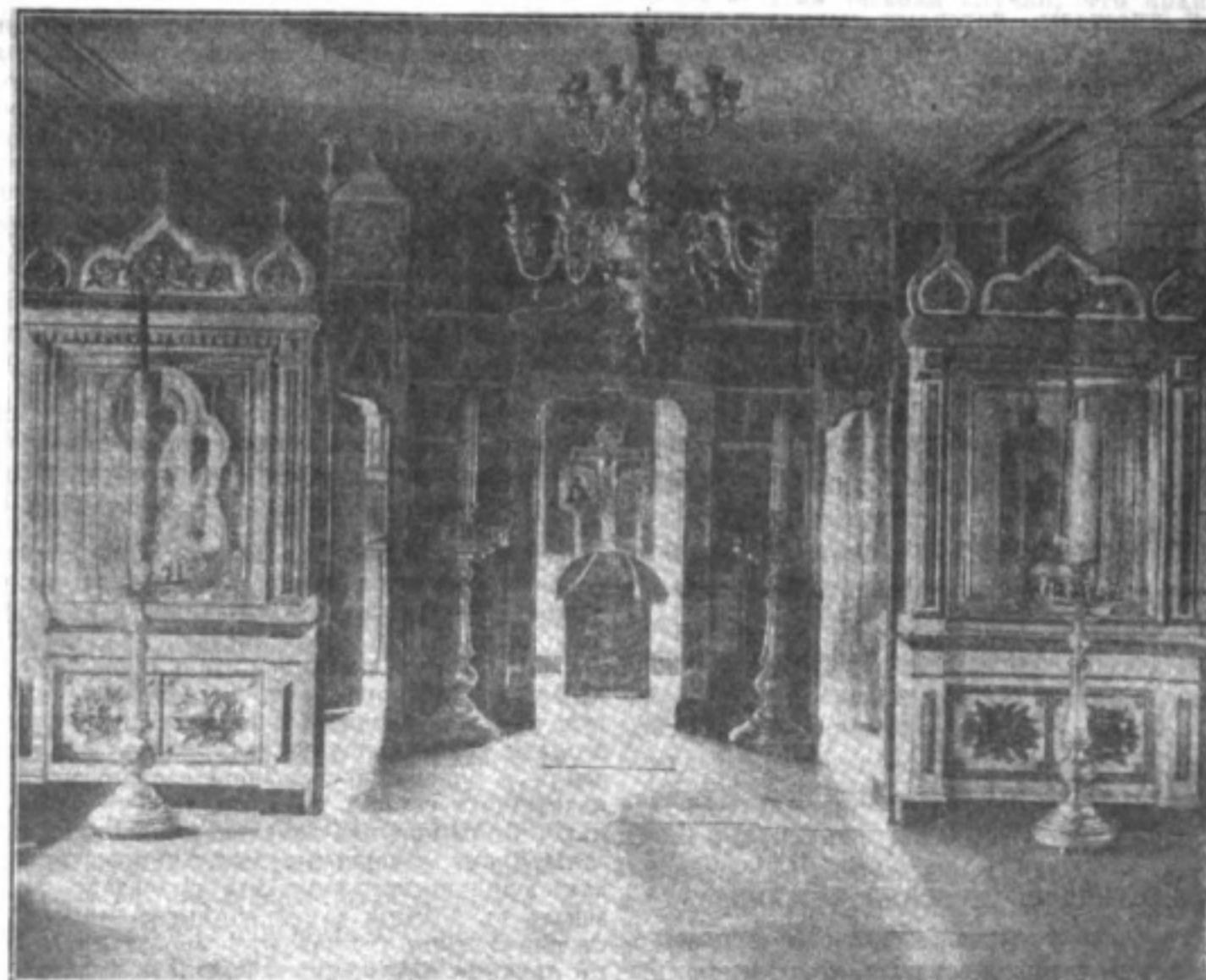
«1906 года, февраля 7 дня, мы, ниже подписаніе, старообрядцы, пріемлющіе священство, жители замоскворѣцкихъ частей г. Москвы, собравшись сего числа, съ разрѣшенія г-на Московскаго градоначальника въ общее собраніе въ Москвѣ, пятницкой части, 2-го участка, по 5-му Монетчикову переулку, въ домѣ Волковой въ присутствіи настоятеля Михаила Мироновича Волкова, рассматривали докладъ по предмету выяснившейся необходимости имѣть старообрядцамъ въ замоскворѣцкомъ районѣ города Москвы общественный храмъ. Принимая во вниманіе: 1) что по 4 п. Высочайше утвержденного 17 апреля 1905 года положенія комитета министровъ старообрядцамъ дозволено образовывать религиозныя общества и предоставлено право на пріобрѣтеніе старообрядческими обществами движимаго и недвижимаго имущества; 2) что по 3 п. Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, русскому народу, въ томъ числѣ и старообрядцамъ, дарована не только вѣротерпимость, но и свобода совѣсти, какъ великое благо для духовной стороны человѣчества; 3) что во всемъ замоскворѣцкомъ районѣ города Москвы имѣется одна лишь частная молельня при домѣ Маріи Михайловны Полежаевой, на Лужниковской улицѣ, которая помѣщается въ третьемъ этажѣ, не имѣть свободнаго выхода, крайне тѣсна и удушильна и въ большие праздники не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ молиться; 4) что существование и этой, имѣющей столь существенные недостатки, молельни въ частномъ домѣ, нисколько не гарантировано при могутъ быть переходъ дома въ другія руки и 5) что въ настоящее время имѣются лица, жертвующія на покупку участка земли и основаніе старообрядческаго молитвенного храма въ названномъ районѣ двадцать тысячъ рублей, но съ тѣмъ однако, чтобы покупка земельного участка и постройка или основаніе храма совершиены были непремѣнно на имя общества, какъ юридического лица, мы единогласно постановили: 1) образовать въ Москвѣ замоскворѣцкое старообрядческое общество съ тѣмъ, чтобы это общество впослѣдствіи было преобразовано въ приходъ или общину, какъ это будетъ установлено, имѣющимся быть изданнымъ на этотъ предметъ закономъ, согласно 4 п. Высочайше утвержденного 17 апреля 1905 г. положенія комитета министровъ. 2) Общество учреждается для восносѣнія свободному отправленію старообрядческихъ духовныхъ

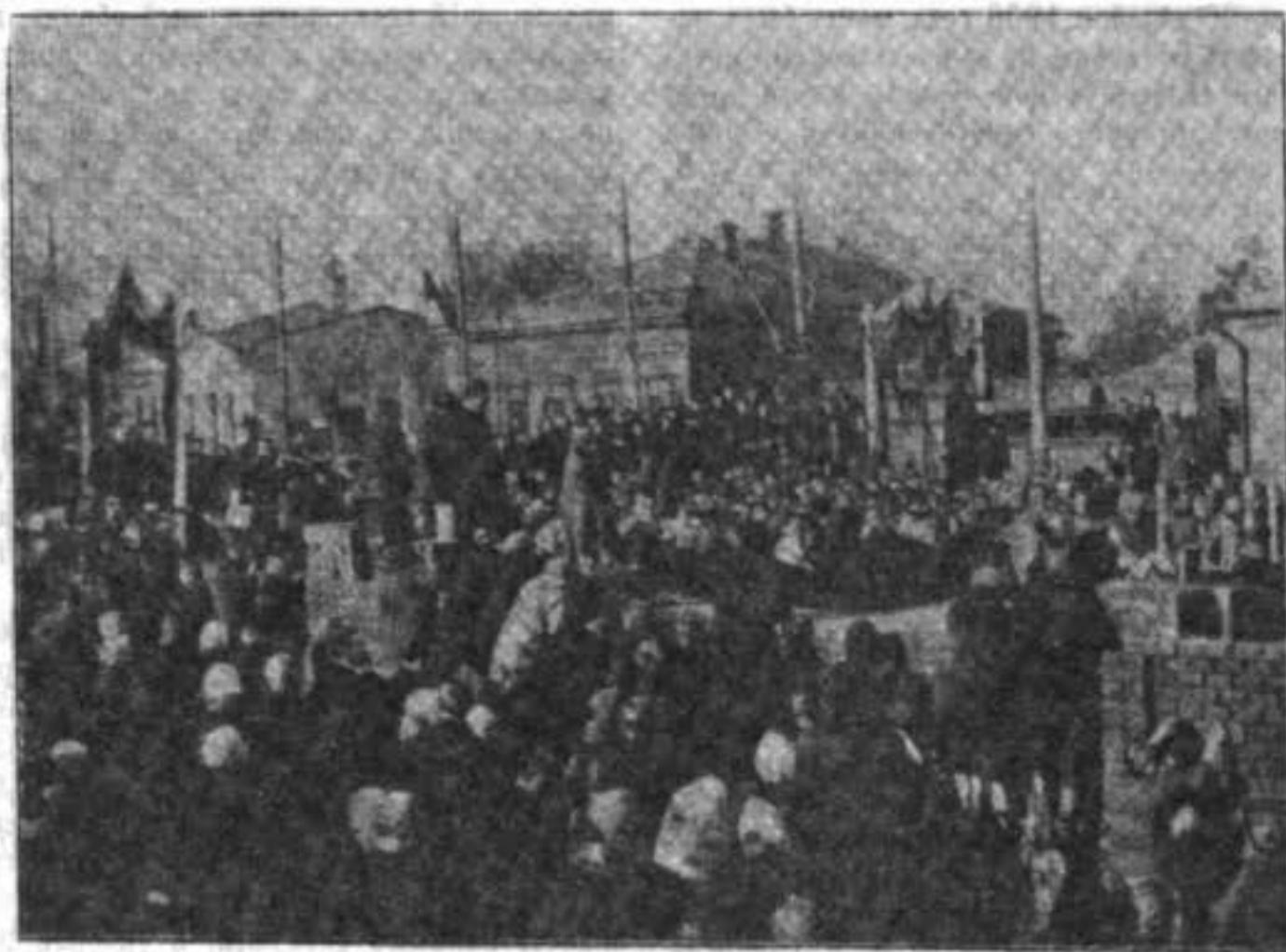
Крестный ходъ изъ домовой церкви М. М. Полежаевой на мѣсто стройки храма во имя Покрова Пресв. Богородицы. На снимкѣ домъ, въ которомъ находится домовая церковь М. М. на Лужницкой ул.

требъ и для сооруженія на добровольныя пожертвованія старообрядческаго храма. 3) Членами общества могутъ быть всѣ старообрядцы, пріемлющи священство. 4) Обязательныхъ взносовъ членами общества не устанавливается. 5) На ходатайство объ утвержденіи этого общества, со всѣми принадлежащими по закону правами и обязанностями, мы уполномочиваемъ клинскаго купца Гавріила Васильевича Конюкова. 6) Въ совѣтъ для

управления дѣлами вновь образуемаго общества, впредь до преобразованія его въ приходъ или общину, мы избрали: московскаго купеческаго сына Николая Сергеевича Мусорина, боровскаго купеческаго сына Георгія Петровича Полежаева, личного почетнаго гражданина Ивана Дмитріевича Бочарова, потомственнаго почетнаго гражданина Сергѣя Тарасовича Соколова, московскаго купца Василія Дмитріевича Александрова и клин-

Домовый храмъ М. М. Полежаевой, изъ котораго вся утварь и иконы пожертвованы замоскворѣцкой старообрядческой общинѣ.

Заладка храма во имя Покрова Пресв. Богородицы.

скаго купца Гавриила Васильевича Конюкова, которым поручаемъ принять отъ жертвователей вышеозначенный двадцать тысяч рублей и безотлагательно внести ихъ, впредь до утверждения нашего общества, отъ своего имени въ московскую контору государственного банка, при чмъ эти деньги счи таться собственностью учреждаемаго общества. На этомъ же основании должны быть вносимы въ государственный банкъ и суммы, которые будутъ поступать отъ другихъ жертвователей. При чмъ поручаемъ совѣту выразить глубокую благодарность жертвователямъ 7) Поименованному въ предыдущемъ пункте совѣту мы поручаемъ произвести покупку участка земли и устроить съ надлежащаго разрѣшения молитвенный храмъ въ томъ размѣрѣ и видѣ, въ какомъ оии, по своему усмотрѣнию найдутъ возможнымъ, соображаясь съ денежными средствами, имѣющимися въ ихъ распоряженіи и ожидаемыми пожертвованіями, при чмъ мы предоставляемъ членамъ совѣта право совершать на имя общества купчия крѣпости и иные акты укрѣпления на имущество, представлять совершонныя акты на утверждение подлежащихъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, расписываться въ нотаріальныхъ книгахъ и реестрахъ, получать утвержденные крѣпостные акты, выписи и др. документы, ходатайствовать о вводѣ общества во владѣніе недвижимыи имуществами и вступать отъ имени общества во владѣніе тако выми и вообще принимать отъ имени общества всѣ законныя мѣры и совершать за него всѣ дѣйствія, какія потребуются для обеспечения сему обществу возможности безопаснѣтвенаго владѣнія имуществомъ и совершения богослуженія въ храмѣ, съ правомъ выдачи отъ имени совѣта полномочий другимъ лицамъ»

Гаврій Васильевичъ Конюковъ, согласно даннымъ ему полномочіямъ, представилъ на утверждение министра внутреннихъ дѣлъ „Уставъ замоскворѣцкаго старообрядческаго общества“, состоящій изъ 30 статей, которыми опредѣляется внутренній распорядокъ въ поименованномъ обществѣ Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Крыжановскій 26 іюля 1906 года положилъ на поданномъ „уставѣ“ резолюцию „Утверждаю“, въ концѣ устава читаемъ слѣдующія подписи должностныхъ лицъ.

„Подпись Директоръ А Арбузовъ
„Скрыпиль За начальника отдѣленія баронъ Гривенинъ
„Вѣрою За столоначальника Георгий Штурмеръ“

Мы потому обратили особенное вниманіе на эти документы, что они являются единственными въ своемъ родѣ За-

москворѣцкое общество было единственнымъ официально признаннымъ властю обществомъ, Рогожское кладбище до учрежденія общинъ признавалось лишь какъ богадѣлъный домъ при Рогожскомъ кладбищѣ

Въ февралѣ 1907 года были избраны въ почетные члены общества слѣдующія лица архіепископъ Иоаннъ, епископъ Александръ, Иванъ Дмитревичъ Бочаровъ, Федосья Ермиловна Морозова и Клавдія Дмитріевна Свѣшникова Предѣдателемъ общества былъ избранъ Г В Конюковъ

Съ утвержденіемъ положенія объ общинѣ, постановленіемъ московскаго губернскаго правленія отъ 9 ноября 1907 года замоскворѣцкое старообрядческое общество было переименовано въ замоскворѣцкую старообрядческую общину, предѣдателемъ которой былъ избранъ Г В Конюковъ, зани-

Новый храмъ замоскворѣцкой общинѣ

мавшій этот постъ до 20 декабря 1908 года, когда былъ избранъ Иванъ Дмитріевичъ Бочаровъ, по нынѣ состоящей предсѣдателемъ и отдающей дѣламъ родной общинѣ много труда и времени Прочій составъ совѣта замоскворѣцкой общинѣ состоить изъ слѣдующихъ лицъ: товарищи предсѣдателя: Н. С. и В. П. Мусорины; члены: Г. П. Полежаевъ, С. Т. Соловьевъ, В. Д. Александровъ, Д. Д. Алябьевъ и настоятель храма священникъ о. Михаилъ Мироновичъ Волковъ.

Сегодня, 26 сентября, состоится торжественное освященіе вновь сооруженного при замоскворѣцкой общинѣ общирнаго, величественнаго храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

Кромѣ многочисленныхъ пожертвованій разныхъ лицъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: уже упоминавшіяся 20,000 рублей, пожертвованные О. Е. Морозовой, на которые пріобрѣтена земля, на Кузнецкой улицѣ, гдѣ выстроенъ храмъ; Клавдія Дмитріевна Свѣщникова пожертвовала иконостасъ чудной работы; кресты на главы пріобрѣтены Полежаевыми и Бакакиными. Презная моленная Мусоринъ настоящей ея владѣлицей Марией Михайловной Полежаевой принесена въ даръ общинѣ; Николай Сергѣевичъ Мусоринъ пожертвовалъ много иконъ стариннаго письма; кромѣ того, совѣтъ общинѣ на собственныя средства пріобрѣлъ нѣсколько старинныхъ иконъ.

Изъ денежныхъ пожертвованій отмѣтимъ вклады: В. К. Мусориной, Н. К. Калугиной, Г. В. Балакина, И. Д. Бочарова, Н. С. Мусорина, Е. Д. Бочаровой, М. С. Корольковой, И. Е. Смирнова, Е. М. Щукина, Г. В. Конюкова, И. А. Сергѣева, В. Д. и К. Д. Александровыхъ и т. д.

Общая стоимость сооруженія храма превышаетъ 100,000 рублей.

Итакъ, сегодня старообрядческая Москва украсится новымъ роскошнымъ чертогомъ Божіимъ, въ которомъ будутъ возноситься хвалы Всевышнему Творцу. Дай Богъ, чтобы подобное триумфальное шествіе старообрядчества не встрѣтило на своемъ пути препятствій и непрестанно бы распространялось и въ ширь и въ глубь!

И. К.

На далекомъ сѣверѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Объ Онуфріевскомъ скитѣ, существовавшемъ въ Архангельской губернії *).

Во второй половинѣ XVII и XVIII столѣтій сѣверная часть нашей родины служила убѣжищемъ для пострадавшихъ отъ религіозныхъ преслѣдований при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, патріархѣ Никонѣ и также послѣ ихъ.

Причина возникновенія Онуфріевскаго скита была, какъ можно судить по словамъ П. И. Мельникова, слѣдующая. Когда Алексѣй Михайловичъ воротился въ Москву, Никонъ созвалъ соборъ русскихъ архіереевъ (1656 г.), еще разъ

*) Со временемъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона много было бѣжавшихъ нашихъ братій - старообрядцевъ въ разныя стороны нашей родины отъ преслѣдований и гоненій, дабы сохранить дониконовское старое благочестіе; для этого убѣгали и скрывались въ отдаленныхъ лѣсахъ, и даже за границей много было основано монастырей, скитовъ и разныхъ сего рода обиталищъ.

Конечно, все это намъ извѣстно болѣе изъ исторій писателей, принадлежавшихъ къ господствующей церкви; но намъ, старообрядцамъ, необходимо самимъ собрать свѣдѣнія о нашихъ скитахъ, которые, можно сказать, строились не только въ потѣ лица, а въ крови, и написать свою о нихъ исторію, которая бы стала передавать события такъ, какъ они были въ дѣйствительности.

Когда мы изучаемъ или хотя только прочитываемъ исторію о скитахъ или монастыряхъ, бывшихъ до Никона, то ду-

утвердившій новоисправленный обрядъ, и приравнявшій двуперстіе къ ересиамъ несторіевской и армянской и проклывшій крестящихся двумя перстами. Тогда же, для повсемѣстнаго прекращенія службы по старому обряду, Никонъ приказалъ по всемъ приходамъ, и городскимъ, и сельскимъ, отобрать старые книги. Посланые исполнить это приказаніе мѣстами прибѣгали къ насилию; происходили даже драки и увѣчья изъ-за книгъ, а изъ нѣкоторыхъ церквей мірскіе люди тайкомъ брали старые книги и, какъ драгоценность, уносили съ собой въ лѣса, въ пустыни, въ тундры отдаленаго сѣвера *). Изъ этого видно, что старообрядцамъ нежелательно было разставаться съ книгами, преданіями и обычаями дорогой старинѣ, которая унаследовали по преемству отъ свв. апостоловъ, свв. отечь и учителей Христовой Церкви. Наши предки-старообрядцы рѣшались лучше разстаться съ своей родной страной, дабы пребывать въ благочестіи и сохранить въ Христову „яко зеницу ока“, а не подчиниться Никону и его невѣдомымъ русскимъ людямъ, реформамъ, и рѣшались бѣжать въ далекую сѣверную, суровую страну. Тамъ они устраивали около озеръ, рѣкъ и на горахъ, въ лѣсу, скиты, кельи и отдаленные убѣжища, гдѣ и ютились, и находили въ нихъ утѣшеніе и спасеніе.

Наши бѣжавшіе предки - старообрядцы уносили и увозили съ собой ни однѣ только книги, какъ это оказывается изъ собранныхъ свѣдѣній, а уносили разную святыню, напримѣръ, святыя иконы, частицы святыхъ мощей, запасный агнецъ и даже антиминсы.

Дальній сѣверъ еще служилъ для старообрядцевъ и мѣстомъ наказанія. Туда ссылали нашихъ благочестивыхъ предковъ и тамъ наказывали. Такъ, напримѣръ, священномученика протопопа Аввакума сослали въ Пустозерскъ и тамъ на кострѣ его сожгли. Жену его съ дѣтьми въ гор. Мезени живыми зарыли въ землю. Духовныхъ дѣтей Аввакумовыхъ Федора и Луку, замучили въ Мезени.

Итакъ, сѣверная страна, какъ видно, для нашихъ предковъ - старообрядцевъ служила иногда наказаніемъ, а иногда — отрадой. Эту отраду они находили въ горахъ, лѣсахъ трущобахъ, гдѣ только могли укрыться, тутъ и вспили ст. пророкомъ: „се удалихся, бѣгая, и выдварихся въ пустыню чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и (ересей) бури“

Въ такое трудное время старообрядцы бѣжали въ Архангельскую губ., гдѣ и скрывались недалеко отъ Зимнаго бѣрега Бѣлаго моря.

Сначала они жили тайно по лѣсамъ вокругъ озера Койдѣзера и озерка Тихаго, по рѣкамъ Койдѣ и Коптковской въ разныхъ мѣстахъ сѣвернаго края Архангельской губерніи, а потомъ уже стали жить открыто. Произошло это такъ. Въ царствование императрицы Екатерины II, когда мѣры борьбы противъ старообрядцевъ смягчились, были изданы

ховно наслаждаемся; такъ же и наша исторія о нашихъ скитахъ и объ ихъ обитателяхъ показала и научила бы насъ наше будущее поколѣніе, какъ жить и какъ сохранить въ Христову во время страшныхъ и тираническихъ гоненій.

Много было несено и везено съ собой бѣжавшими разно святыни, какъ, напр.: иконы, книги и прочихъ вещей для своего духовнаго существованія, какъ и гдѣ что хранилось и скрывалось ли что-нибудь, а также гдѣ и какъ разорялось разрушалось, — все бы это намъ показала беспристрастно наша старообрядческая исторія.

Имѣя въ виду эти перечисленные выше соображенія, я счелъ нужнымъ изслѣдовывать и хотя бы вкратце собрать свѣдѣнія объ Онуфріевскомъ скитѣ, существовавшемъ въ Архангельской губерніи и по возможности описать и передать собранія о немъ данныя нашимъ братіямъ - старообрядцамъ всѣмъ любителямъ русской старины.

*) См. историческія очерки поповщины, соч. Мельниковъ, стр. 14, 15.

манифесты въ 1762 и 1763 гг., которыми старообрядцамъ было объявлено полное прощеніе, если возвращатся въ отечество ¹⁾). Было позволено возвращаться по произволу къ прежнимъ помѣщикамъ, или записываться въ купечество и государственные крестьяне, селиться гдѣ угодно, избирать родъ жизни какой пожелаютъ; были дарованы разныя льготы: разрѣшено носить бороды и ходить не въ указанномъ платьѣ ²⁾).

Получивъ свободу, скрывавшіеся въ лѣсахъ стали выходить и собираться по нѣсколько человѣкъ и выбирать любыя и удобныя для иноческаго житія мѣста, расчищать лѣса, строить мужскіе и женскіе скиты. Строились они большей частью вокругъ озера Койдезера, по рѣкамъ Койдѣ и Конгековской и озерка Тихаго. Послѣ объявленной свободы вышедшихъ изъ лѣса 300 человѣкъ пустынниковъ записались какъ жители Онуфріевскаго скита, а потомъ число ихъ доходило, по словамъ жителей, до 700 человѣкъ. Жили они въ разныхъ мужскіхъ и женскіхъ обителяхъ, которыхъ существовало не менѣе 19. Совокупность этихъ обитателей и составляло то одно цѣлое, что называлось Онуфріевскимъ скитомъ. Онъ, какъ видно, подраздѣлялся на нѣсколько малыхъ скитовъ, или обителей, эти послѣднія назывались нѣкоторыя по именамъ ихъ управителей и правительницъ, игумоновъ и игуменій, а нѣкоторыя—по другимъ признакамъ.

Въ настоящее время тѣ мѣста, гдѣ были скиты, называются паланками. Вотъ эти названія: 1) Нечаевская, 2) На горахъ у святыхъ отецъ, 3) Ильинскихъ и Борисовыхъ или Синявенныхъ, 4) Калистина, 5) На заводахъ, 6) Слободка, 7) Конгековская, 8) Ниѳонтова, 9) Минадорина, 10) Киликійская, 11) Пансіевская, 12) Ружниковская, 13) Пастыревская, 14) Юрьевская, 15) Палкинскихъ, 16) Оградская, 17) Досифьевская, 18) Александровская, 19) Тансіевская, 20) Болотовки. Старѣйшая изъ всѣхъ перечисленныхъ паланъ, на которыхъ были скиты, есть Нечаевская; на этой-то паланѣ и былъ старшій и главный скит—Онуфріевский.

Вотъ что известно объ этомъ скитѣ. Основатель Онуфріевскаго скита былъ скимникъ Онуфрій. Откуда онъ пришелъ,—объ этомъ преданія не сохранилось. Ученіе его было не безпоповское, а во многомъ было согласно съ учениемъ поповцевъ того и настоящаго времени, пріемлющихъ священство, какъ говорили, въ Стародубѣ, или „по Рогожскому кладищу“.

Объ этомъ скитѣ въ исторіяхъ о старообрядцахъ нигдѣ не говорится. Правда, протоіерей Андрей Журавлевъ упоминаетъ о немъ, но и только. Въ это самое время въ Нижегородской области, на Бельмаше, въ Герпораменскихъ лѣсахъ появились разновидные поповщінские скиты, изъ которыхъ одинъ — старца Онуфрія — въ 1690 году, по Аввакумову учению „известнѣе другихъ содѣдался...“ ³⁾). Въ другихъ исторіяхъ также говорится объ Онуфріевскомъ скитѣ, который существовалъ въ Нижегородской области, а не въ Архангельской. Правда, еще въ сочиненіи профессора Н. И. Ивановскаго находимъ слѣдующее: „Такова существующая въ Архангельской губерніи секта аароновщина или онуфріевщина. Аароновщина выдѣлилась изъ фи-

¹⁾ См. Исторію русскаго раскола, Макарія, еписк. тамбовскаго и шацкаго, стр. 386.

²⁾ Тамъ же, стр. 336, 386.

³⁾ Полное историческое извѣст. о старообрядц., стр. 163—4.

липовщины. Основателемъ этой секты былъ иѣз. Семенъ Протопоповъ, въ постриженіи Онуфрій, жившій въ царствованіе Екатерины II; братъ его былъ городничимъ г. Холмогоръ. По совращеніи въ филипповство онъ поселился въ одномъ скитѣ (Амбурскомъ), въ 45 верстахъ отъ Архангельска, но отсюда былъ изгнанъ. По удаленіи изъ скита Онуфрій сталъ проповѣдывать ученіе о бракѣ, филипповцевъ же называется еретиками-маркоонитами. Но по вопросу о записи въ раскольническіе списки Онуфрій пошелъ дальше филипповцевъ. Эти записи онъ отвергалъ безусловно. Онуфрій пріобрѣлъ себѣ многихъ послѣдователей въ Архангельской губерніи (въ уѣздахъ: Архангельскомъ, Холмогорскомъ и Шенкурскомъ), а частью и въ Вологодской. Переходящихъ въ свое согласіе изъ другихъ онъ принималъ сначала посредствомъ поста, а потомъ сталъ всѣхъ перекрещивать, какъ еретиковъ, по 47 прав. Василія Великаго. Онуфрій умеръ въ 1829 году ⁴⁾).

Этотъ Онуфрій, упоминаемый г. Ивановскимъ, не можетъ быть основателемъ Онуфріевскаго скита, который существовалъ въ Архангельской губерніи, недалекъ отъ Зимняго берега Бѣлаго моря, у озера Койдезера. Достовѣрность этого предположенія доказывается слѣдующими соображеніями: иночъ Онуфрій, о которомъ говорить проф. Ивановскій, былъ безпоповецъ, а въ скиту въ Архангельской губерніи существовало священство. Затѣмъ Онуфрій, по Ивановскому, перекрещивалъ присоединяющихся къ нему, отвергалъ записи въ списки для административныхъ цѣлей и умеръ въ 1629 году. Исторія же Онуфріевскаго скита въ Архангельской губерніи показываетъ совсѣмъ другое: приходящихъ въ скитъ иновѣрцевъ не перекрещивали, записи, какъ видно изъ предыдущаго, признавались, и Онуфрій, по свидѣтельству древней записи, преставился не въ 1829 году, а въ 1710 г.

Слѣдовательно, онъ жилъ не въ царствованіе Екатерины II, а ранѣе, а также и скитъ его былъ основанъ не послѣ, а за долго до изданія манифестовъ 1762, 1763 годовъ, а послѣ же манифестовъ было дано только право на гласное существование и право на ловленіе рыбы по рѣкамъ, какъ говорится, были отведены „тони“. Объ этихъ келейныхъ или монастырскихъ „тоняхъ“ въ настоящее время между крестьянами двухъ деревень Койды и Майды происходит споръ, такъ какъ монастырь разоренъ, ловить рыбу некому; крестьяне упомянутыхъ деревень стали присваивать эти тони каждый себѣ, и на мѣстѣ ловли эти споры у крестьянъ доходили до драки. Для примиренія враждующихъ сторонъ въ 1908 г., по распоряженію архангельского губернатора, изъ г. Мезени былъ посланъ становой приставъ, но онъ не могъ ничего сдѣлать. И по настоящее время эти тони находятся въ неопределенномъ положеніи.

Итакъ, пока намъ неизвѣстно, откуда пришелъ иночъ-скимникъ Онуфрій, основатель скита въ Архангельской губерніи, у озера Койдезера, близъ Зимняго берега Бѣлаго моря, въ 500 вер. отъ г. Архангельска.

Въ слѣдующій разъ постараюсь сообщить то, что сохранилось изъ устныхъ и письменныхъ преданій, и что я видѣлъ лично самъ объ этомъ бывшемъ скитѣ.

Н. Ивановъ.

⁴⁾ Руководство по исторіи и обличен. старообрядц. раскола проф. Н. И. Ивановскаго, ч. 1, стр. 122—3.

Старообрядческая жизнь.

Курсы церковного пения.

Заботясь о поднятии церковного кюкового пения и о со-
зданіи при старообрядческих храмах хоровъ изъ доброволь-
ныхъ пѣвцовъ, московское братство Честнаго и Животворя-
щаго Креста Господня открываетъ съ этою цѣлью курсы
церковного пения въ братскомъ помѣщеніи (Б. Каменщики,
въ Таганкѣ, д. № 3). Руководителемъ курсовъ приглашены
преподаватель пения въ братской школѣ, М. М. Гулинъ. За-
пись лицъ, желающихъ поступить на курсы, производится
въ означенномъ помѣщеніи отъ 8 час. утра до 8 час. вечера.

Г. Богородскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

По ходатайству богородско-глуховской старообрядческой
общины богородская городская управа отвела 600 саж.
земли для постройки старообрядческаго храма во имя проро-
ка Захарія и преподобномученицы Евдокіи. Храмъ будетъ
построенъ такимъ образомъ, что не будетъ соблазнять „ни
ока и ни слуха“ „православныхъ“.

Г. Боровскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Со дня объявленія религиозной свободы старообрядцы г.
Боровска торжественно чтутъ память мѣстныхъ старообряд-
ческихъ мученицъ—боярыни Феодосіи Морозовой и княгини
Урусовой. По примѣру прошлыхъ пяти лѣтъ, 11 сего сентя-
бря, въ день памяти ихъ, въ обоихъ храмахъ—Всѣхсвят-
скомъ—о. Карпомъ Тетеркинымъ и въ Покровскомъ—о.
Албанасіемъ Ковшовымъ, въ сослуженіи діакона Г. Бораова
были совершены наканунѣ всенощныя бдѣнія, а въ самый
день—Божественная литургія. По окончаніи литургіи при-
звонъ колоколовъ „во вся“, при стеченіи массы молящихся
изъ храмовъ вышли въ 11 часовъ съ пѣніемъ літійной сти-
хиры, въ преднесеніи запрестольного большого креста и фо-
наря, и направились къ могилѣ мученицъ, где торжествен-
но была совершена панихида. Предъ совершеніемъ панихи-
ды о. Карпъ обратился къ молящимся со словомъ, въ кото-
ромъ воздаль должное почившимъ здѣсь мученицамъ. Воз-
ложили на историческій памятникъ парчевой покровъ и ча-
ши съ кутіей освятили. О. Албанасій читалъ канонъ. Ясная
погода соответствовала торжественному настроению моля-
щихся.

Гуслицы.

(Отъ нашего корреспондента).

Раздоръ непримирившихся изъ-за „Окружнаго посланія“
начинаетъ понемногу утихать, и онъ совсѣмъ исчезъ бы,
если бы его интересы не поддерживали раздорническое ду-
ховенство въ видахъ личнаго материальнаго благополучія.
Такъ, священникъ о. Левъ изъ д. Молоково имѣеть въ своемъ
приходѣ 13 деревень, а епископъ Даниилъ своею епархіей
считаетъ всю Запонорскую волость.

Очерскій заводъ, Оханскаго уѣзда, Пермской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

13 сентября с. г. въ заводскомъ старообрядческомъ зем-
скомъ начальномъ училищѣ по случаю открытий занятій былъ
отслуженъ мѣстнымъ духовенствомъ, въ присутствіи всѣхъ
учащихъ и учащихся, молебенъ св. Кресту. Къ предстоящему
учебному сезону открывается второе отдѣленіе, и приемъ
учениковъ долженъ, по предложенію земской управы, закон-
читься къ 14 сентября. Составъ учениковъ въ обоихъ отдѣ-
леніяхъ получился слѣдующій: въ младшемъ отдѣленіи со-

стоитъ вновь принятыхъ 125, а во второмъ, съ пере-
шедшими изъ младшаго — 30 учениковъ, изъ которыхъ
есть уже окончившіе 3 отдѣленія, но желающіе дополнить
свои познанія по Закону Божію. Учащіеся обоего пола, и
исключительно старообрядцы. Нормальный ходъ занятій
начнется съ 15 сентября. При училищѣ теперь состоять два
преподавателя: завѣдующій и его помощникъ. Оханская
уѣздная управа, во главѣ со своимъ предсѣдателемъ, Я. К.
Морозовымъ, весьма благосклонно относится къ старообряд-
честву и откликается на его просьбы. Искреннюю благодар-
ность слѣдуетъ принести г. инспектору Оханского уѣзда
М. В. Введенскому, который также весьма отзывчивъ къ
нуждамъ старообрядцевъ. Очень много потрудился въ дѣлѣ
открытія школы въ уѣзда старообрядческій протоіерей Очер-
скаго завода, о. Левъ Антоновичъ Денисовъ, который въ
этомъ дѣлѣ проявилъ энергичную деятельность. Старообряд-
ческое школьнѣе дѣло въ Оханскомъ уѣзда начинаетъ быстро
процвѣтать и расширяться; дай Богъ, чтобы и въ другихъ
мѣстахъ матушки-Руси росло это благое дѣло на пользу
старообрядчества и Церкви Христовой.

Вольскъ, Сарат. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1 августа, на праздникъ Происхожденія Честнаго и Живо-
творящаго Креста Господня, по совершенніи литургіи здѣш-
ними старообрядцами, приемлющими священство Бѣлокри-
ницкой іерархіи, былъ устроенъ крестный ходъ на одинъ изъ
городскихъ водоемовъ для освященія воды. Въ торжественной
процессіи участвовали собравшіеся на богослуженіе старооб-
рядцы и многие послѣдователи государственной церкви.
Встрѣчавшіеся на пути процессіи люди, ничего, кроме знан-
ковъ почтенія и вниманія къ старообрядческой святынѣ не
оказывали. Гдѣ же вы, гг. Дурново и архіепископы Николаи,
кричавшіе въ Государственномъ Совѣтѣ о враждѣ къ старо-
обрядцамъ, которой пропитаны будто бы не вы, а простой
народъ, что-де грозить даже возможностью междоусобія. При-
шли бы вы и посмотрѣли на мѣстѣ, какъ беспочвенные ва-
ши кликушества.

Дер. Гай, Виден. губ. и уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

25 іюля 1910 года состоялось общее собраніе гайской
старообрядческой общины. Вмѣсто умершаго на 82 году
жизни, 4 іюня 1909 года, наставника Ивана Харитоновича
Шевякова временно избранъ и допущенъ къ исполненію
обязанностей наставника мѣщанинъ Максимъ Тимофеевичъ
Федотовъ, 50 лѣтъ. Въ члены совѣта избраны на слѣдующее
трехлѣтіе: предсѣдателемъ—Вареоломей Ивановичъ Федо-
товъ, товарищемъ предсѣдателя—Емельянъ Букинъ, члены
совѣта—Матвій Лопухинъ, Макарій Кудряшовъ и кан-
дидатъ—Іванъ Андреевъ. Новыхъ членовъ принято 4; умер-
шіе три человѣка исключены изъ списка.

За границей.

(Отъ нашего корреспондента).

1 октября с. г. въ старообрядческомъ храмѣ г. Браила
(Румынія) будетъ рукоположенъ въ санъ священника о. Ал-
ександъръ, выбранный мѣстными старообрядцами для храма
въ г. Галацахъ.

Переходъ изъ православія въ старообрядчество.
(Отъ нашего корреспондента).

Проживающій въ г. Вильнѣ крестьянинъ Тимоѳей Макарьевичъ Никитинъ, 59 лѣтъ, подалъ г. виленскому губернатору прошеніе о желаніи его перейти изъ „православнаго“ въ старообрядческое исповѣданіе, такъ какъ онъ по рожденію старообрядецъ, и лишь въ 1873 году присоединенъ быть къ единовѣрью въ г. Вильнѣ, при Пятницкой церкви, семейство же его осталось въ старообрядчествѣ, а теперь, „желая на старость успокойть свою совѣсть“, просилъ учинить соответствующее распоряженіе въ возможно короткій срокъ. На основаніи этого, по сношенію съ литовской духовной консисторіей, губернаторъ препроводилъ прошеніе Никитина въ виленскую старообрядческую общину при отношеніи отъ 17/19 марта 1910 г. за № 4295, слѣдующаго содержанія: „На основаніи циркуляровъ г. министра внутреннихъ дѣлъ по департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій отъ 18 августа 1905 г. и 18 марта 1908 г. за №№ 4628 и 1934, имѣю честь препроводить при семъ на распоряженіе общины прошеніе кр. Тимоѳея Макарьева Никитина, въ коемъ онъ заявляетъ о своемъ желаніи перейти изъ православнаго въ старообрядческое исповѣданіе, прося о послѣдующемъ увѣдомить. Губернаторъ Д. Любимовъ. Вице-губернаторъ А. Подъяконовъ. Советникъ В. Пугавко. Дѣлон производитель Демидовъ“.

4 апрѣля 1910 г. состоялось въ виленскомъ старообрядческомъ Покровскомъ храмѣ, послѣ воскреснаго богослуженія, присоединеніе Тимоѳея Никитина къ старообрядчеству, и 20 июня 1910 г. совѣтъ виленской старообрядческой общины, слѣдавъ соотвѣтствующую надпись на паспортѣ Никитина и сообщивъ о томъ въ мѣсто выдачи паспорта, т. е. въ Нѣмчинское волостное правленіе, увѣдомилъ губернатора, какъ о состоявшемся переходѣ Никитина въ старообрядчество, такъ и о слѣдѣніяхъ распоряженіяхъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(17—23 сентября 1910 г.).

Обзоръ событій.

- Опубликованъ Высочайший рескриптъ на имя А. И. Извольского, по случаю оставления имъ поста министра иностранныхъ дѣлъ и назначения его на постъ посла въ Парижъ.
- Предсѣдатель совѣта министровъ П. А. Столыпинъ совершилъ воздушный полетъ на петербургскомъ аэродромѣ.
- Членомъ Гос. Совѣта отъ землевладѣльцевъ Киевской губ. избранъ И. А. Горватъ, народовецъ, бывшій депутатъ.
- Членомъ Гос. Думы отъ Херсонской губ. избранъ аланьевскій городской голова Коняхничъ; новый депутатъ заявилъ, что примкнетъ къ оппозиціи.
- Членомъ Госуд. Думы отъ г. Лодзи избранъ рабочій Рунинкевичъ, принадлежащий къ националь-демократическому рабочему союзу.
- Правительствующій сенатъ оставилъ безъ послѣдствій кассационныя жалобы писателя Еапатьевскаго и кн. Дружково-Любецкаго.
- Спб. судебная палата приговорила проф. М. М. Ковалевскаго къ штрафу въ 50 р. по литературному дѣлу, по которому онъ былъ приговоренъ окружнымъ судомъ къ 2-мѣсячному тюремному заключенію.
- Въ Москвѣ наложенъ арестъ на брошюру Л. Н. Толстого „Три дня въ деревнѣ“.
- Въ Кіевѣ административно приговорена къ двухнедѣльному аресту редакторша газеты „Огни“.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Португалия. Неожиданно въ Лиссабонѣ вспыхнула революція. Флотъ и значительная часть арміи на сторонѣ восставшихъ. Военные суда бомбардируютъ королевский дворецъ. По послѣднимъ извѣстіямъ въ Лиссабонѣ составилось временное правительство.

Австроія. Правительство частично воспретило, частично ограничило ввозъ и транзитъ товаровъ изъ Россіи.

Германія. Безпорядки въ Берлинѣ затихаютъ. За прошлый день ранено 73, некоторые тяжело. Случайно пострадалъ корреспондентъ агентства Рейтера.

Китай. Въ Пекінѣ состоялось открытие конституціонной палаты, которая должна явиться основаніемъ будущихъ верхней и нижней палатъ китайского парламента.

Англія. Въ Лондонѣ выпускается русскій железнодорожный заемъ на 9.400 тыс.

НОВЫЯ КНИГИ.

Сельскохозяйственный и экономический бытъ старообрядцевъ. По даннымъ анкеты 1909 года. Издание совѣта всероссійскихъ съездовъ старообрядцевъ.

М. 1910 г. ХХ+290. стр. Ц. 2 р.

Прошлогодній всероссійский съездъ старообрядцевъ явился инициаторомъ большой научной работы, имѣющей важное общественное значеніе. Поставивъ на очередь вопросъ о необходимости оказанія старообрядцамъ агрономической помощи, съездъ подошелъ къ решению его путемъ серьезно-научного изслѣдованія хозяйственного и экономического положенія старообрядцевъ. Такъ какъ до настоящаго времени оно оставалось совершенно не изученнымъ и такъ какъ главнѣйшимъ ядромъ старообрядчества является трудовое земледѣльческое крестьянство, то названная работа, какъ единственная въ своемъ родѣ, представляетъ цѣнныій вкладъ въ научную литературу о современномъ положеніи крестьянъ въ Россіи.

Произведенная совѣтомъ съездовъ анкета широко охватила почти всѣ стороны сельскохозяйственного и экономического быта старообрядческаго крестьянства, начиная отъ формъ землевладѣнія, землепользованія и системъ хозяйства и кончая взаимными отношеніями населенія и земства. Цѣнность исполненной работы увеличивается цѣлымъ рядомъ параллельныхъ данныхъ о хозяйствѣ крестьянъ вообще и въ частности о хозяйствѣ крестьянъ-старообрядцевъ (например, семейный составъ тѣхъ и другихъ, наличность живого инвентаря, грамотность, урожайность и т. д. у тѣхъ и у другихъ); независимо отъ того, большой интересъ представляютъ данные, касающіяся наиболѣе острыхъ для современной деревни явлений, какъ, напримѣръ, примѣненіе закона 9 ноября, отношеніе къ разселенію на хутора, отношеніе къ современному земству и т. п.; не слѣдуетъ упускать изъ вида, что настоящая работа основана на самыхъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ деревни. Въ заключеніе отметимъ достоинства плана и разработки цифрового материала; эта часть работы выполнена агрономомъ А. А. Зубрилинымъ и земскимъ статистикомъ С. Ф. Рудневымъ.

Выписывать книгу можно изъ совѣта съездовъ: Москва, Биржевая площадь, д. т-ва Рябушинскихъ.

(У. Р.).

СОДЕРЖАНІЕ:

Миссионерскій откликъ.—Церковное преданіе.—По вопросамъ раздѣленія, ст. Ф. Тиханскаго.—Обзоръ печати.—Іерейскій цензъ, съяще Г. Карабиновича.—Еще о цензѣ, ст. И. Кириллова.—Современные богословы, ст. Шамаева.—Материалы по истории старообрядчества.—На далекомъ сѣверѣ, ст. И. Жмаева.—Старообрядческая жизнь.—Мірская жизнь.—Новые книги.

Рисунки и снимки.

ОТЪ РЕДАКЦИИ:

Рукописи просятъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чёмъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“
(№ 1—52) за 1908—1909 годы
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
каждый съ пересылкой.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоцѣнныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковного обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христианства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницы, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморского брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
  - 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
  - 3) . . Н. Т. Кацепова, Москва, Н. Басманная.
  - 4) . . П. Т. Кацепова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
  - 5) . . П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
  - 6) . . М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
  - 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
  - 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
  - 9) Храмъ С. Д. Соловьевъ въ с. Зуевѣ.
  - 10) Дрезденское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегор. ж. д.
  - 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
  - 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморского брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
  - 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
  - 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
  - 15) . . Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
  - 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
  - 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
  - 18) Для общины Каринкинской.
  - 19) . . Замоскворѣцкой.
  - 20) . . Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынке.
  - 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.
- И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейс-куранты и сметы высыпаются бесплатно по первому требованію.

Фабрично-торговое товарищество
преемниковъ

Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА, ВЪ МОСКВЪ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ.

Принимаются заказы: на ризы для свв. иконъ, одежды на престоль, Царскія врата, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ: ювелирныхъ, бриллиантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервисы, предметы для подарковъ и подношеній.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Главный магазинъ и контора: Ильинка, д. № 9.
Отдѣление: Верх. Торг. Ряды, 1-я линія, №№ 106—107.
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линія.
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка.
для телеграммъ: Москва, Никдолок.

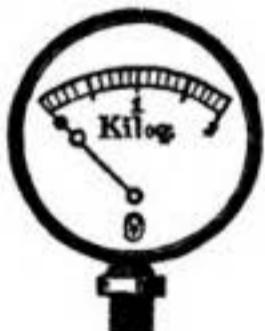
Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣль металлический.

Алюминий, никель, олово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокѣ, разныя мѣдные трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

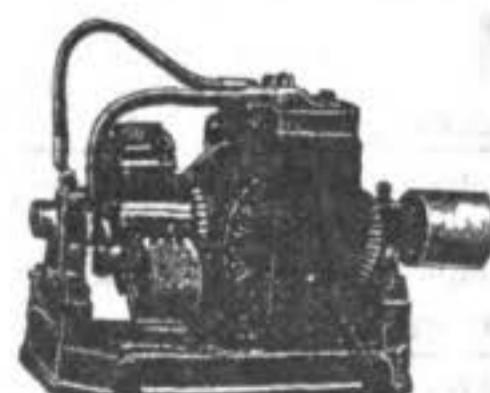
Отдѣль водопроводно-канализационный.

Всѣ принадлежности
для водопровода и
канализації. Тел. 201-02

Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія. Радіаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль скобяной. Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты.

Отдѣль инструментальный. Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль технический. Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣль электротехнический. Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-16.

?Единственный случай!

Вместо 400 р. только 7 р. 50 к.

Покрыты толстым слоем 18% золота.

Массивные золотые часы обыкновенно стоять отъ 150 руб. до 200 руб. Эти же элегантны, харманы, мужск. глух. патент. часы съ 3 крышками.

ХРОНОМЕТРЫ имѣютъ тотъ же самый видъ и точный ходъ, потому что они электрическимъ способомъ покрыты 18% золота.

Механизмъ этихъ часовъ настоящій Швейцарскій, ходъ звучный, на 18 кам., заводъ головки, разъ въ 36 часовъ. Часы эти изъ настоящаго золота награждены за свою доброкачественность и прочность многими золотыми медалями и знаками отличія. Цѣна за № 720 ДАМСКІЕ или МУЖСКІЕ только 7 р. 50 коп., 2 шт. 14 р. 50 коп., 3 шт. 21 р. Такие же **ОТКРЫТЫЕ МУЖСКІЕ** за № 721 4 р. 25 коп., 2 шт. 8 р., 3 шт. 11 р. 50 коп., ручательство за прочность металла иѣрность хода на 18 ЛѢТЪ.

Кто только видитъ эти часы, тотъ вѣрить, что они стоять 250 руб.

Часы поставлены дешевы, дабы дать каждому возможность воспользоваться этими часами. Высыпаютъ, выбиравъ, часы до минуты по получению заказа безъ задатка, съ наложн. платежемъ. Адресъ, который можно здѣсь выразить, и надлежитъ на открытку и на конвертъ:

АВСТРИЯ, г. Вѣна 2/3.
Ул. Унтергауптенстрассе № 17-П-98
ІОАНЪ ЯКУБОВИЦЪ.
WIEN, 2/3 Unter-Augartenstrasse № 17-P-98.
JOHAN JAKUBOWITZ.

БЕСПЛАТНО прилагается къ часамъ: 1) изящно-новомодная цѣпочка, 2) серебр. брелокъ 84 пробы, бинокль съ видами интересн. (красавицъ-женщ.) или компасъ изъ того же металла; 3) замшевый кошелекъ для предохр. часовъ отъ порчи. За посылку и пересылку 57 к., въ Сибирь 95 к.; съ заказами можно обращаться на русскомъ языке. Письмо въ Австрию оплачивается **ОБЯЗАТЕЛЬНО НЕ МЕНЬШЕ** 10 к. Открытка 4 к. Купоны всѣхъ фирмъ принимаются въ счетъ по 50 к. На каждые часы—1 купонъ. ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПЛОХИХЪ ПОДДѢЛОКЪ.

ПОЧЕРКИ самые дрож. и скверн. исправы. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красив., **ЛІЧНО** и **ЗАОЧНО**. Правила, почерки и образцы 13 шрифт. выс. за 3 семинко. марки. Плата доступная. Успѣхъ гарантированъ. Золотые медали за сист. преподаванія.

Москва, Уланский п., д. Липгартъ. Телеф. 222-25.

Калиграфъ П. В. Москвинъ.

На память любителю старины жел. продать дорогой предметъ (единствен. въ своемъ родѣ) **КРАЮШКА** (кусокъ) печенаго хлѣба, давниго происходенія, превратившуюся въ камень. Адресъ: г. Наро-Фоминскъ, у Г. А. Корнилова.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.
Телефонъ 157-66.
2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97-45.

Иконы, иконы, приемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконы, хоругви и друг. церковную утварь. Кляги Старообрядческой Уральской типографіи.

ПРИВЕЗЕНЫ НАСТОЯЩЕ

ОРЕНБУРГСКІЕ

пуховые платки въ больш. выб. Крайне деш. починка и чистка. Тверская, Долгоруков. пер., прот. пасс. Постникова, ном. Гофманъ, № 6, отъ 10 до 5 ч.

ИЗЫСКАННЫЙ ВЫБОРЪ

НОВЬЙШИХЪ ФЛСОНОВЪ

О Б У В И

товарищества

Спб. Механическ. Производства „СКОРОХОДЪ“.

- 1) Кузнецкій пер., д. Соколь (продолженіе Кузнецкаго Моста отъ Петровки).
- 2) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 3) Верхніе Торговые Риды, № 76 и 4.
- 4) Тверская, Ст.-Тріумфальн. вор., уг. Оружейн. пер.

Проду не смѣшивать съ другими туманами, граммофономъ, рокк. гармоникой, скрипкой съ нашей.

Высылаемъ 5 шт. большихъ русскихъ платиновыхъ „небумажныхъ“ самого большого размѣра 26 с/п. „Grand Grand“ extra разн. оркестры, хоры, ксилофоны и духов. инструм. и т. д. Цѣна за 5 платинокъ только 3 р. 25 к., 10 шт. 4 р. 50 к., 16 шт. 7 р. 25 к., 20 шт. 8 р. 75 к. Высылаемъ настоящій граммофонъ „Тонармъ“ концертнаго большого размѣра. весьма изящной и прочной выработки съ боковыми заводомъ (корбомъ) мембрана концертнаго ксилофона. Цѣна настоящій „Тонармъ“ 1 сор. въместо 75 р. 90 р. только 10 р. 50 к. въ 12 р. 75 к., концертн. иголки цѣна за 1000 штукъ 75 к. и 1 р. 30 коп. Высылаемъ немедленно по полученіи заказа, безъ задатка и наложн. платежемъ. Адресъ здесь выразить и наклеить крѣпко на конвертъ или на открыткѣ.

Вѣна 2/3, Австрия,
Унтергауптенстрассе 17-П.—98.
ІОАНЪ ЯКУБОВИЦЪ.
Wien 2/3, JOHAN JAKUBOWIC.
Untr - Augartenstrasse 17-P.—98.

Съ требованіями можно обращаться на русскомъ языке. Письмо въ Австрию оплачивается 10 коп., открытое 4 к. Деньги за граммофонъ можно выслать въ закрытой денежномъ конвертѣ. При заказѣ сразу на 20 рублей прилагается даромъ 1000 штукъ концертныхъ иголокъ за 1 руб. 80 коп. Пошлина и пересылка отъ граммофонъ 1 руб. 78 коп., въ Сибирь 2 руб. 85 коп. и 3 руб. 95 коп.: въ Сибирь безъ задатка. 3 рублей граммофонъ не высылается, можно присыпать почтовыми или гербовыми русскими марками въ заказномъ письмѣ.

СТАРООБРЯДКА, имѣть права домашн. ней учительницы, желаетъ поступить въ старообрядческую школу. Адресъ: г. Вольскъ, священнiku о. Иоанну Грищенкову, для А. Т. Прокофьевой.

Старообрядческая книготорговля

Апраксинъ дворъ въ С.-Петербургѣ, № 347, складъ—верпусъ Линевича, № 2.

По удешевленнымъ цѣнамъ. Бесѣды Пичугина съ Мельниковымъ за 1 р. и епископа Антонія объ Ильѣ и Енохѣ и антихристѣ 1 р. 75 к. Зеленкова В. Т. Изученіе Ритуала за 1 р. и Дѣяніе Всероссійскаго собора Поморцевъ 3 р. 50 к. О единости Церкви, Захарія Копытинскаго за 1 р.

Покупаемъ разныя книги.

САМАЯ

ПРОЧНАЯ

КРЫША

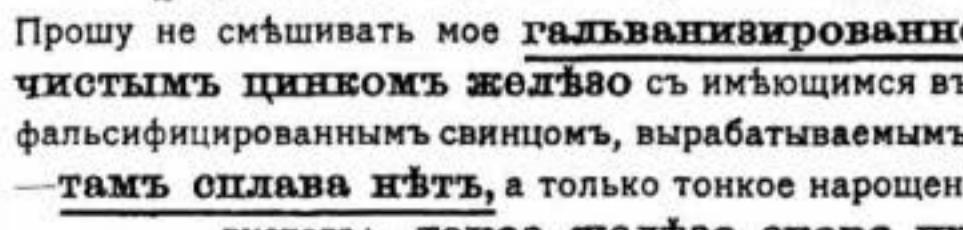
изъ

СИНИКОВАННАГО

ЖЕЛѣЗА

И. В. ЧЕРЕПОВЪ

25 лѣтъ.

Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ чистымъ цинкомъ желеzo съ имѣющимъ въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемъ машиннымъ способомъ — тамъ сплава нѣтъ, а только тонкое нарошеніе цинка на поверхности листовъ;— такое желеzo скоро пропадаетъ.

Иллюстрирован. прейс-куранты высыпаются бесплатно.

Типографія П. П. Рябушинского, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.